Моше Зильберштейн

Бакинские идишские еврейские театры

Moshe Zilbershtein

Yiddish theatres of Baku

Israel. Jerusalem 2022

Бакинские еврейские театры на языке идиш.

Эта статья посвящена идишским еврейским театрам Баку с момента установления советской власти в 1920 г. и примерно до середины 1950-х. Предшествующие годы можно разделить на два периода: а) до 1917 г. б) с 1917 по 1920 гг.

До 1917 г. в Баку не было своего еврейского театра. Эту пустоту заполняли местные любительские театральные кружки и приезжие театральные группы. Иные гастролеры задерживались в Баку на очень большой срок, но все равно, они не были бакинскими группами. Заезжие театры давали свои спектакли на языке идиш. Местные театральные кружки ставили спектакли на иврите, русском или идиш, но это были совсем уж непрофессиональные, любительские постановки. Представления давались нерегулярно, и “продолжительность жизни” таких кружков была недолгой.

Ситуация кардинально изменилась после февральской революции 1917 г. и отмены всех национальных ограничений. В декабре 1917 г. появился выборный орган - Бакинский Еврейский Национальный Совет (БЕНС), который сосредоточил под своим контролем все сферы еврейской жизни. И, в частности, многочисленные общественные организации, учебные заведения и среди прочего, театральные кружки. Вся жизнь еврейской общины была максимально автономна. Новая власть (Азербайджанская республика) признала БЕНС единственным представителем еврейской общины республики. В этот период появились театральные кружки, иногда громко называемые в бакинской еврейской же прессе “театры” со спектаклями на татском, идише, русском и иврите. БЕНС никак не ограничивал желания группы активистов основать “театр” на любом языке, не вмешивался в репертуар. Собственно, такая мысль никому даже не могла прийти в голову за ее абсурдностью. Решающим фактором были финансовая поддержка театра и готовность публики посещать спектакли. Все эти театральные кружки могли бы со временем переродиться в нечто профессиональное, но именно этого времени и не было отпущено

судьбой. Все закончилось 28 апреля 1920 г[1]., не сразу, но целенаправленно и методично. Постепенно были ликвидированы все ивритские учреждения. Иврит, в пролетарском мировоззрении, стал орудием сионистской буржуазии в ее борьбе со светлыми преобразованиями новой власти. Идиш стал активно культивироваться, как язык трудящихся еврейских масс. Конечно, идиш был живой язык в среде ашкеназов, понятный многим, хотя и не всем. Ведь в Закавказье, в отличие от прочих частей страны, проживали значительные группы грузинских и горских евреев, которым идиш был незнаком и чужд. Объединяющим фактором был общий для всех иврит, но отношение новой власти к ивриту уже было отмечено выше.

Сегодня принято валить всю вину на советскую власть, и действительно, львиная доля этой вины на ее совести. Но для полноты картины нужно отметить и ответственность различных еврейских партий и организаций, которые существовали на раннем этапе советской власти. Новая власть была занята теми, кого полагала реальными врагами и угрозой своему существованию. Еврейские массы были отданы на откуп Евсекции[2] от партии большевиков, Еврейской Коммунистической Партии – Поалей Цион, Бунду. Старые обиды и разногласия между еврейскими социалистическими партиями в Баку с одной стороны, и сионистами, с другой, решались с традиционной еврейской непримиримостью. Местные еврейские социалисты и бундовцы влились в стройные ряды большевиков и их попутчиков. Еврейские же пришлые комиссары, до прихода в Баку были знакомы только с европейскими евреями и идишем. И еще методами работы с еврейскими массами местечек Украины и Белоруссии. Разумеется, нееврейские руководители не понимали тонкости и детали и полагались на своих еврейских соратников по партиям. Последние и определили в немалой степени все то, что потом стало принятым валить исключительно на коммунистов.

---

[1] 28 апреля 1920 г. была установлена советская власть в Азербайджане.

[2] Евсекция - название еврейских коммунистических секций ВКП(б), созданных в конце 1918 г. Главной задачей этих национальных секций являлось распространение коммунистической идеологии в среде евреев на их родном языке и вовлечение их в строительство социалистического общества.

Все это отмечено затем, чтобы показать, на каком фоне зарождался еврейский театр в г. Баку. Во многом это был общий фон по всей стране, и в Баку он был лишь приукрашен местным колоритом. Так стали выковываться новая еврейская пролетарская культура и театр. Который для ашкеназов мог существовать только на одном единственном языке – идише.

Предшественники бакинского еврейского театра.

Основываясь на разных документах, можно проследить, что становление бакинского еврейского (идишского) театра при советской власти происходило в несколько этапов.

1. Театральная студия под руководством Эфроима Лойтера[3] в 20-е годы.
2. Самодеятельный театр при Доме ОЗЕТа в 1931 г.
3. Создание Бакинского Рабочего Еврейского Театра (БЕРТ) в 1933 г. при доме ОЗЕТа. Режиссером был И. И. Корик.
4. Преобразование БЕРТа в Азербайджанский Государственный Еврейский Театр (АзГОСЕТ) в 1936 г. до ликвидации этого театра в 1939 г. Режиссеры И. М. Миндлин (с 1935 г.), И. И. Корик, В. С. Цейтлин (с 1938 г.)
5. Еврейский драматический ансамбль в послевоенное время, где-то по 1949 г. (режиссер И. И. Корик до 1947 г)
6. Самодеятельный еврейский драмкружок в период с ~ 1953 по 1956 гг.

С этого момента и по конец 80-х годов никаких театральных еврейских групп уже не существовало.

[3] Лойтер Эфроим Борухович (1889-1963), еврейский режиссер, педагог, театральный деятель.

Из газеты “Бакинский рабочий” от 1921 г. мы узнаем о существовании еврейского драмкружка, который с другим национальными драмкружками участвовал в артистическом вечере. Сбор от вечера пошел в пользу голодающих Поволжья. Сам вечер прошел в Маиловском театре 24 октября 1921 г[4]. Где располагался этот еврейский драмкружок неизвестно.

Сайт eleven.co.il упоминает еврейскую театральную студию в 1924-1925 гг. Руководителем этой студии был Лойтер Эфраим Борухович[5]. Лойтер был режиссером и руководителем еврейской театральной студии при киевской Культур-лиге[6], обучался в Москве у Е. Вахтангова и В. Мейерхольда. В 1924-25 гг. руководил в Баку “Рабочим Театром”[7] (БРТ) и еврейской театральной студией.

Лойтер Эфроим Борухович

[4] Газета "Бакинский рабочий" Октябрь 1921 г

[5] Согласно eleven.co.il/jewish-art/theater-stage-cinema/12493/

[6] קולטור-ליגע, идиш, Лига культуры. еврейские культурно-общественные организации, действовавшие между двумя мировыми войнами и ставившие целью развитие образования, литературы и театра на языке идиш, а также еврейской музыки и изобразительного искусства.

[7] Бакинский Рабочий Театр, открыт в 1920 г., под названием Свободный сатир-агиттеатр (в 1923–1937 Бакинский рабочий театр, БРТ; в 1937–1956 Азербайджанский государственный театр русской драмы)

Театральная студия могла быть расположена при Еврейском рабочем клубе по адресу уг. Красноводской (Красноармейкой - Самеда Вургуна) и Церковной (Пролетарской – Видади), вход с Церковной[8].

В этом здании на углу Красноводской (С. Вургуна) и Церковной (Видади) предположительно располагался еврейский клуб в 1924 г.

Но не стоит исключать и версию о нахождении при БРТ, т.к. Лойтер был руководителем театра в эти годы.

13 октября 1924 г. Лойтер (бывший руководитель еврейского камерного театра в Москве) прочел доклад на тему “Из истории еврейского театра”. Доклад состоялся в еврейском рабочем клубе им. Гирша Леккерта[9] [10].

[8] Газета "Бакинский рабочий" Декабрь 1922 г.
[9] Газета "Бакинский рабочий". Октябрь 1924 г.
[10] Гирш Леккерт (1879-1902) - член партии БУНД. В 1902 г. генерал-губернатор Виктор Вильгельмович фон Валь велел высечь 28 арестованных (22 еврея и 6 поляков). В знак протеста

Клуб Леккерта располагался по улице Красноводской (Самеда Вургуна), 24. К 1926-1927 г. рабочий клуб имени Гирша Леккерта перекочевал в Краснопресненский переулок, 3 (угол Краснопресненской). Краснопресненская улица в 1926-27 гг. это Торговая (Низами). А переулок, соответственно Торговый переулок.

Дом по Красноводской 24 (Вургуна 22), в котором помещался клуб Гирша Леккерта в 1924 г.

Праздничный номер газеты “Октябрь” (на языке идиш) от 7 ноября 1927 г. анонсировал читателей, что 10 ноября 1927 г., в 8 вечера, силами еврейского драматического кружка будет представлена комедия “Ин цвайэн а зекс ун зехцик”[11], по Шолом Алейхему.

Леккерт совершил покушение на фон Валя, который был лишь ранен, Леккерт же осужден военным трибуналом и повешен.

[11] В русском переводе этот рассказ Шолом Алейхема называется "Шестьдесят шесть".

После создания Аз. ОЗЕТа[12] эта организация взяла на себя шефство над еврейским населением Баку. В 1926-27 гг. Аз.ОЗЕТ располагался при клубе им. Г. Леккерта.

23 мая 1931 г. на заседании президиума ОЗЕТ были заслушан доклад тов. Марголина о культработе Дома ОЗЕТа. Существование еврейского драмкружка было найдено целесообразным при обязательном пополнении его квалифицированной силой. Также решили перевести кружок на самоокупаемость и пригласить отдельного работника для ведения культмассовой работы. У Наркомпроса[13] и Соврабиса[14] попросили субсидии с тем, чтобы превратить кружок в театр. Кружку было предписано развивать свою работу и ставить больше спектаклей[15].

И наконец, в 1933 г. при доме ОЗЕТа открылся Бакинский Еврейский Рабочий Театр (БЕРТ). Напомню, что сам ОЗЕТ, по крайней мере, уже в 1931 г. помещался по адресу[16] Л-та Шмидта, 22. Дата, как и факт открытия театра при ОЗЕТе опирается на фотографию, представленную страницей ниже:

Не ясно, где шли постановки Бакинского еврейского театра в первое время, т.к. согласно неподтвержденным интернет данным, здание Хоральной синагоги было отдано под ГОСЕТ в 1934 г.

Абсолютно невозможно, чтобы театр сосуществовал с действующей синагогой с 1932 по 1934 гг. Трудно представить себе репетиции спектаклей, вперемешку с молитвами верующих евреев. Кроме того, столь же невозможно давать спектакли в молитвенном доме, который не строился под театр, в котором отсутствует сцена и все присущее театру оборудование, декорации и т.д.

---

[12] ОЗЕТ - Общество землеустройства еврейских трудящихся — общественная организация, существовавшая в СССР с 1925 по 1938 год, и ставившая первоначально целью обустройство советских евреев посредством «аграризации». В Азербайджане была создана в конце 1925 или начале 1926 гг.

[13] Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

[14] Соврабис (а также Сорабис) – Совет (Союз) работников искусств.

[15] The Central Archives for the History of the Jewish People (CAHJP). Jerusalem.

[16] Адресный Указатель учреждений, организаций и предприятий Баку и его р-нов на 1931 г. Изд. Баксовета.

Откуда же тогда взялись утверждения о том, что еврейский театр располагался в одном здании с синагогой по 1934 г.?

Открытие Бакинского Еврейского Театра. (Источник: Музей истории евреев в России)

А потому, что имелись еще два здания, прилегающих к синагоге и имевших тот же самый адрес: Л-та Шмидта, 22. До прихода советской власти весь этот комплекс зданий принадлежал еврейской общине и в нем располагались различные еврейские учреждения, школы и т.д. Это явствует из приведенной фотографии “Открытие еврейского театра **при доме ОЗЕТа**”. Дом ОЗЕТа, хотя и имел в 1933 г. адрес Л-та Шмидта 22, располагался в одном из двух зданий синагогального комплекса, но не в синагоге.

Несомненно, что в СССР начала 30-х годов создание еврейского (да и вообще, любого) театра не могло быть частной инициативой, создание еврейского театра в Баку было частью стратегии в отношении еврейского населения СССР. В Баку начала 30-х проживало больше 20.000 евреев ашкеназов, так что зрительская публика была обеспечена.

В пользу инициативы сверху свидетельствует Симон Копельман[17]: *"…К середине 1932 года со всех концов страны из распавшихся передвижных трупп и расформированного Первого Государственного еврейского театра Украины в Баку стали съезжаться актеры. Позже в коллектив влились выпускники Московского театрального техникума".*

Так или иначе, годом создания Бакинского Еврейского Театра Симон Копельман называет середину 1932 г. Из приведенной фотографии, нам известно, что театр был открыт в 1933 г. Есть день открытия, но месяц на фотографии не ясен. Источник, Музей истории евреев в России, датирует фотографию 30 мая 1933 г.

Сайт kino-teatr.ru сообщает нам:

"*В 1932 году Государственный еврейский театр разместился в Большой хоральной синагоге, а после её закрытия в 1934 году, здание было передано Бакинскому еврейскому театру (АзГОСЕТ), играющему на идиш; его директором с 1938 г. был Я. Фридман, возглавлявший одновременно Театр русской драмы; художественным руководителем был В. Цейтлин*"[18].

На сайтеourbaku.com есть статья об актере и режиссере еврейского театра Корике Илье Израилевиче[19]. Согласно статье: "*В начале 1930-х гг. Корик Илья Израилевич переезжает в Баку, где организовал и возглавил самодеятельный коллектив, который вскоре стал профессиональным Бакинским еврейским рабочим театром (БЕРТ). В 1936 году БЕРТ преобразован в Бакинский еврейский театр (БЕТ)*".

Подытожим все сведения: в период между 1932 и 1933 гг. началась подготовка к созданию в Баку еврейского театра, который родился в 1933 г. Свидетельством тому фотография, с фиксированной датой. Созданный театр был Еврейским (Рабочим) Театром (БЕРТ) На его

[17] Копельман Симон (1922-1994) сын Софьи Иоффе и Иосифа Копельмана, актеров Бак. Евр. Театра. Журналист. Автор книг-воспоминаний об еврейских актерах.
[18] kino-teatr.ru/teatr/1127/ Цейтлин был режиссером АзГОСЕТа с 1938 г. вместе с И. Миндлиным.
[19] ourbaku.com статья Корик Илья Израйлевич

базе 1936 г. был создан Азербайджанский Государственный Еврейский Театр (АзГОСЕТ).

1936 г., как дата преобразования БЕРТа в Аз.ГОСЕТ выбрана на основании анализа программ спектаклей: в программе спектакля “Хозяйка гостиницы”, сезон 1935-36 гг. в заголовке значится **Бакинский Еврейский Рабочий Театр**. В программах сезона 1937-38 гг. театр уже называется **Бакинским Государственным Еврейским Театром**[20].

Актерский состав БЕРТа состоял из бакинцев, а также, артистов различных распавшихся еврейских театральных групп, из расформированного Государственного Еврейского Театра Украины и, наконец, из выпускников московского еврейского театрального техникума при московском ГОСЕТе[21].

С Украины приехали Ефим Жаботинский, М. Д. Спиваковский, Яков Бергольский (Гольдберг) с женой Лилией Гольдберг, Софья Иоффе, ее муж, Иосиф Копельман, М. Катербарская, А. Крамер, Исаак Кремер, Михаил Давидзон и Б. Каценеленбоген.

Из московского еврейского театрального техникума при московском ГОСЕТе приехали Ф. Каневская, Красновская, Вейцблюм, Гин, Чертин, Шатковская, Корищ, Фаина Айзенберг, Колтынюк, Амалия Бланк, Островский, Зверинский, Эпштейн и другие[22].

Новосозданный еврейский театр возглавил Илья Израилевич Корик[23]. Еще в 1910 г. он создал собственную труппу, в которой выступал как актер и режиссер. В 20-х годах организовал театр “Герт” в Николаеве, руководил кружками в рабочих клубах Херсона, Одессы и других городов. В 1927 г. создал еврейскую группу при театре национальных меньшинств в Симферополе, которая позже стала основой Крымского

---

[20] В разных программках театр назван попеременно Азербайджанским ГОСЕТом и Бакинским ГОСЕТом.

[21] В 30-е годы при ГОСЕТе был открыт техникум для подготовки артистов для еврейских театров. Техникум располагался в Столешниковом пер., 8, Москва. history.wikireading.ru/98118

[22] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

[23] Корик Илья Израилевич (1876-1947). Еврейский актер, режиссер и художник. Активист создания многих еврейских театральных групп в СССР в 20-30-х годах. После закрытия АзГОСЕТа работал в Бакинском ТЮЗе и Аз. Театре кукол.

передвижного еврейского театра. В начале 30-х гг. Илья Израилевич Корик перебрался в Баку.

В отличии от дореволюционных еврейских театральных групп, еврейские театры СССР не ограничивались исключительно еврейской тематикой. 20 октября 1918 года в Москве состоялась Первая всероссийская конференция еврейских комиссариатов и еврейских секций[24]. На конференцию съехалось 36 делегатов из разных городов и местечек: Петроград, Пермь, Тамбов, Козлов, Воронеж, Курск, Дубровино, Себеж, Витебск, Орел, Елец, Саратов и др. Были также и представители Киева и Вильно, городов, на тот момент еще находившихся вне пределов советской власти.

На конференции, проведенной как установочная, были изложены основные принципы “диктатуры пролетариата на еврейской улице”. Среди других был заслушан и доклад Б. Оршанского[25] “О еврейском театре”.

Текст доклада не сохранился, но объяснительная записка заместителя наркома по еврейским национальным делам Ю. Шимелиовича, дает представление о докладе, носившем характер декларации еврейского театра. Вот выдержки из программы, определившей развитие еврейского театра, как в СССР, так и в Азербайджане.

“*В деле строительства нового еврейского театра еврейскому пролетариату приходится начинать заново. Существующий еврейский театр является попросту балаганом, в котором главное место занимают оперетки и мелодрамы с пресно бульварным и националистически шовинистическим содержанием. Этого мелко буржуазного и чисто базарного детища сознательный еврейский пролетариат всегда сторонился. …*

[24] Иванов Владислав Васильевич. "ГОСЕТ: политика и искусство: 1919 – 1928" М.: ГИТИС, 2007.
[25] Бер Оршанский (1884-1945). Еврейский критик и драматург. С 1903 г. в Бунде. С 1918 в ВКП(б). Активный политический работник.

Создавая новый художественный театр для еврейских рабочих и бедноты, нам необходимо также создать соответствующий ему по духу репертуар. … было бы совершенно недопустимым остановиться исключительно на еврейских пьесах. Необходимо познакомить еврейские трудящиеся массы с лучшими произведениями других народов. Необходимо создать новый европейский репертуар на еврейском языке"[26].

Читая эти строки, становится понятней статья в газете "Бакинский рабочий" от 1924 г., приведенная ниже.

<u>В еврейском клубе им. Гирша Леккерта.</u>

В старом репертуаре еврейского театра есть такая пьеса "Дос пинтеле ид". Это оперетка. Это вершина пошлости, венец бездарности, предел сценической бульварщины. На представлениях этого перла зрители (специфические зрители) в одно и то же время безумно хохотали и обливались слезами. "Дос пинтеле ид" было самое крупное преступление еврейского театра, с которым необходимо было бороться. В качестве одной из мер борьбы еврейским сатириком Тункелером написана пародия, которая и была показана посетителям еврейского клуба имени Гирша Леккерта в понедельник, 20 октября (1924 г).

Написана пародия остро и талантливо. Китайский богдыхан, сиротка Хася, вельможный принц, его отец, местечковый еврей и прочие персонажи переплетены в пародии настолько удачно, что никаких сомнений в оценке "Дос пинтеле ид" ни у кого не остается.

Пьеса поставлена и разыграна любителями. И неплохо. Все, что можно было, они сделали. И не их, конечно, вина, если некоторые зрители не совсем поняли сущность пародии.

Спектакль этот во всяком случае заслуживает похвалы и поощрения. *Акоста*[27].

---

[26] Иванов Владислав Васильевич. "ГОСЕТ: политика и искусство: 1919 – 1928" М.: ГИТИС, 2007.
[27] Газета "Бакинский рабочий" Октябрь 1924 г.

Не будет нелепым предположение, что уход от исключительно еврейской тематики искренне приветствовался и самими еврейскими театральными коллективами. Немалая часть евреев видела себя гражданами своей страны, жила ее жизнью, ее проблемами и надеждами. Следствием этого симбиоза стали постановки на актуальные политические события в СССР и мире, спектакли по произведениям республиканских классиков. Репертуар был почти одним и тем же во всех еврейских театрах СССР.

Согласно Симону Копельману, художественным руководителем театра с сезона 1933 – 34 гг. стал Иосиф Михайлович Миндлин[28], но эта дата неверна, как будет показано далее. Копельман характеризует его как одаренного актера, талантливого режиссера и обаятельного человека.

"*Маленький, юркий, коренастый, он излучал неиссякаемую энергию и заряжал ею всех, кто с ним соприкасался. Весь он, со своим мягким юмором, оптимизмом и грустинкой в глазах, был каким-то очень шолом-алейхемским. Влюбленный в театр, он не замечал ни неустроенности быта, ни скудной еды, ни материальных трудностей. Семья снимала комнату в коммуне, и на одну зарплату жили четверо*"[29].

Внук И. Миндлина, Фауст указывает совсем другую дату приезда Миндлина в Баку – 1935 г. По Ф. Миндлину, дед Иосиф в 1932 г. был художественным руководителем еврейского театра Западного ОблОНО города Смоленска. В 1933 г. переведен артистом объединенного Киевско-Харьковского ГОСЕТа. И, наконец, в 1935 г. Иосиф Миндлин "был назначен художественным руководителем Азербайджанского ГОСЕТа"[30]. (*не ГОСЕТа, а БЕРТа – примечание М. З.*)

Фауст дает портрет своего деда: "*Одним из самых замечательных качеств деда было бескорыстие. Именно это бескорыстное, самоотверженное служение искусству покорило работавших с ним*

[28] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

[29] Там же.

[30] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.

актеров и сделало их пленниками его дарования. Не избежала "плена" и актриса Софья Иоффе. Личность деда, его творческие принципы, оставили в ее жизни неизгладимый след. Из письма актрисы С. Иоффе: "Благодарю тебя, мой друг, мой учитель. Я горжусь нашей крепкой, неповторимой дружбой…". Дед считал актрису Иоффе "высоким произведением искусства" и ни от кого своего восхищения ею не скрывал"[31].

Сравнивая данные от Фауста Миндлина и Симона Копельмана о годе приезда И. Миндлина в Баку, остановимся на информации от Фауста Миндлина, как на более достоверной. Иосиф Миндлин стал художественным руководителем БЕРТа с сезона 1935 г., а И. И. Корик остался в театре в качестве актера, режиссера и художника.

Перед перечнем постановок Бакинского Еврейского театра я приведу имена актеров. Имена и фамилии приведены настолько полно, насколько удалось найти информацию об актерах. В скобках и/или курсивом варианты из разных источников, противоречащие друг другу. Вполне возможно, что часть фамилий не упомянута в силу отсутствия информации. Указаны актеры, как **Б**акинского **Е**врейского **Р**абочего **Т**еатра, так и **Аз**ербайджанского **Гос**ударственного **Е**врейского **Т**еатра. В столбце "Год" указаны не годы жизни, а годы работы в театрах, насколько это удалось установить, возможны неточности.

Приведенный список самый полный из возможных (если когда-либо были приведены вообще).

Актеры БЕРТа и Аз.ГОСЕТа

Ф.И.О	**Должность**	**Год**
Айзенберг Фаина	Актриса	1936
Бакунина (*Баконина Елена Георгиевна*?)	Актриса	1927
Белявская-Вайнштейн Ольга Юльевна	Музыкант	
Бергольский (Гольдберг) Яков И.	Актер	1935-1939
Бергольский М.	Актер	1935-1936
Бланк Амалия	Актриса	1935-1939
Бойман Дебора Абрамовна	Хореограф	1935-1936

[31] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.

Вайнштейн Моисей Рубинович	Музыкант	
Вейцблюм И.	Актер	1935-1939
Велиев Юсуф	Актер	1935-1939
Веллис (Пейсакович) Мария В.	Актриса	1938-1939
Вельский П. И.	Оформитель/художник	1935-1939
Вильер С. И.	Актер	1935-1936
Володин Е. (*Э*) И.	Машинист сцены	1939
Гейслер Л.	Бутафор	1935-1936
Генин Я. М.	Осветитель	
Гин Е. А.	Актер	1935-1939
Гин Л. А.	Актриса	1935-1939
Глезер А.	Актер	1935-1936
Голланд	Директор	
Гольдберг Лили И.	Актриса	1935-1939
Горкин Д. М.	Актер	1939
Гросман	Актер	1935-1936
Гросман А. М.	Актер	1935-1939
Гроссман В.	Актер	1935-1939
Давидзон	Актер	1935-1936
Давидзон Михаил И.	Актер	1935-1939
Дойно М. Л.	Актер	1935-1939
Дорфман С.	Осветитель	1935-1936
Жаботинский Дмитрий Маркович	Актер	1935
Жаботинский Ефим Маркович	Помреж/Актер	1935-1939
Жаботинский Марк Маркович	Актер	1935-1939
Зак М. Е.	Администратор	1935-1936
Зверинский Я. Г.	Актер	1935-1939
Иоффе И.	Актер	
Иоффе Софья Семеновна	Актриса	1932-1939
Каган	Актер	1938
Каневская Ф. Я.	Актриса	1927
Катербарская М. М.	Актриса	1935-1939
Катушевская	Актриса	1927
Каценеленбоген Б. Е.	Актриса	1935-1939
Колмановский Абрам Соломонович	Дирижер	1937-1938
Колтынюк Илья	Актер, режиссер	1936-1938
Копельман Иосиф А.	Актер, администратор	1935-1939
Корик Илья Израилевич	Руководитель /режиссер пост.	1934
Корищ А. Я. (*Е*)	Актриса	1937-1938
Кравец М. А.	Актриса	1937-1938
Кравчинская Б. Я. (*Яковлевна?*)	Ассистент режиссера	1938

Крамер А. М.	Актер /режиссер-лаборант	1935-1939
Красновская Т. И. (*А*)	Актриса	1935-1939
Кремер Исаак З.	Актер	1935-1939
Криштул Михаил Самойлович	Композ./дириж./зав муз част.	1935-1939
Львовская	Костюмерша	1935-1936
Марголис И. А.	Актер	1927
Марокко И.	Суфлер	1927
Миндлин Иосиф Михайлович	Худрук /режиссер/постан.	1935-1939
Миркин А.	Помощник режиссера	1927
Михайлович И.	Перевод и песни	1935-1936
Овчинников Н. С.	Художник	1938
Орлов Е.	Актер, администратор	1927
Осипов О. А.	Директор	1935-1936
Островский Г. (*З*) М.	Актер /суфлер	1936
Островский З. И.	Актер	1938-1939
Розентул	Актер	1938
Розенцвейг И. Л.	Художник	1939
Сандлер И. С.	Костюмер	1939
Селезнев М.	Монтажист сцены	1935-1936
Склярская Р. Л.	Актриса	1939
Спиваковский М. Д.	Актер	1935-1938
Тамаркин	Актер	1935-1936
Токман Александр	Актер	1935-1936
Трегер Цалик	Актер	1934
Фишер	Актер	1927
Фридман Я.	Директор	1938-1939
Хайкина Р.	Актриса	
Хромченко С. Н. (засл. арт. Аз. ССР)	Актриса	1927
Царев	Машинист сцены	
Цейтлин Виктор Соломонович	Актер и реж. постан.	1938-1939
Черняк	Актер	1927
Чертин Я.	Актер	1935-1936
Шапошников М. В.	Зав постан. частью	1939
Шатковская Э. И.	Актриса	1935-1939
Шейнин Е. П.	Композитор	1935-1936
Школьников П.	Гример/парикмахер	1935-1939
Штейнберг С. Н.	Композитор	1935-1936
Энгель	Актер	1927
Эпштейн М. И.	Актер	1938
Эпштейн Мирра Моисеевна	Актриса	1938
Эстрин И. С.	Актер	

Эстрина	Актриса	1927
Яновский	Художник-оформитель	1937-1938

Перед перечнем спектаклей БЕРТа отмечу спектакль “За далеким океаном” от 1927 г. Несмотря на то, что указан “Еврейский театр”, скорей всего речь идет о театральной группе при ОЗЕТе.

Афиша - “За далеким океаном” 1927 г. (Источник: Музей истории евреев в России)

На афише анонс драмы “За далеким океаном”, Якова Гордина[32].

“За далеким океаном”, драма в 4-х актах, написана по мотивам “Крейцеровой сонаты” Льва Николаевича Толстого. В афише театра так и указано – קרייצער סאנאטא. Спектакль был дан 18 апреля 1927 г. в помещении Тюркского Рабоче-Крестьянского Театра (Бульвар, бывший “Феномен”). Это здание известно нашему поколению как “Театр кукол” на Бульваре. Из афиши, представленной ниже, интересна отметка “5 спектакль”. Наверно следует понимать это как 5-ый спектакль театральной группы.

Репертуар Бакинского Еврейского Театра (БЕРТ и АзГОСЕТ) будет приведен по театральным сезонам, а внутри них в том порядке, который приведен Симоном Копельманом с различными дополнениями.

1933 г.

Ф. Вольф[33] – “Профессор Мамлок”[34], Шолом-Алейхем – “Кладоискатели”, Денинзон – “Иоселе”, А. Гольдфаден[35] – “Два Кунилемеля”.

Известно о четырех постановках БЕРТа в 1933 г. По пьесе Авраама Гольдфадена “Дер Фанатик” был поставлен спектакль “Два Кунилемеля”. Пьеса представляет собой распространенный жанр “комедии ошибок” построенной на подмене личностей. Богатый хасид узнает, что его дочь влюблена в студента медика, вольнодумца. Обеспокоенный отец решает выдать свое детище за Кунилемеля. Тот хромой, кривой и заика, зато из хорошей семьи - сын старосты синагоги у главного раввина. А главное - богобоязненный еврей. Студент, однако, не сдается. Чтобы добиться своей возлюбленной, он решает

---

[32] Гордин Яков Михайлович (1853-1909). Известный еврейский драматург и реформатор еврейского театра.

[33] Фридрих Вольф (1888—1953) — немецкий писатель-антифашист, драматург, общественный и политический деятель.

[34] У С. Копельмана спектакль назван "Доктор Мамлок".

[35] Авраам (Авром) Гольдфаден (1840-1908), еврейский драматург, поэт, композитор, автор музыкальных пьес. Основатель профессионального театра на идиш.

переодеться Кунилемелем. Героям, олицетворяющим “старый мир” (отец хасид и Кунилемель), противопоставлены образы Макса, студента-медика, Ривки, жены хасида, Каролины, их дочери, и отца Кунилемеля: они олицетворяют “новый мир”[36].

Бакинский Еврейский Рабочий Театр.Финальная сцена спектакля «Два кунилемла» по пьесе А. Гольдфадена. 1933 г.
http://mievr.ru/collection/show/388

Сохранилась фотография, сделанная 11 декабря 1933 г., на ней финальная сцена пьесы “Два Кунилемеля”. Судя по фотографии, спектакль был поставлен в духе времени. Кроме того, сама пьеса представляет борьбу невежества с просвещением, старого с новым. Представители старого мира в традиционной еврейской одежде, прогрессивные молодые герои в костюмах, смахивающих на матросскую форму. Не исключено, что параллель с революционными матросами была не случайной.

Роль Ривки, по крайней мере в 1934 г., играла Ф. Я. Каневская.

[36] yiddishpiel.co.il Спектакль "Два Кунилемеля".

Сцена из спектакля “Два Кунилемеля”. Ривка (Ф. Я. Каневская) 1933 г.

1934 г.

Биль-Белоцерковский[37] – “Жизнь зовет”, М. Даниэль[38] – “Зямка Копач”, Шолом-Алейхем – “Менчн” (Люди), В. Шкваркин – “Чужой ребенок”.

“Зямка Копач” пьеса о еврейском мальчике лет 15-ти. Зямка, сирота и подмастерье сапожника, убегает в Красную Армию. Когда город занимают белые, Зямка с другими красноармейцами арестован. Командиру Красной Армии грозит расстрел и тогда Зямка сбегает из тюрьмы и с помощью подполья спасает командира от расстрела.

[37] Билль Белоцерковский Владимир Наумович (1885—1970), советский драматург. В 1911–16 гг. жил в США. После возвращения в Россию в 1917 г. Билль-Белоцерковский участвовал в гражданской войне. Был одним из основателей советского агитационного театра, а также автором нескольких наиболее известных пьес его репертуара.

[38] Даниэль Марк Наумович (1900-1940), еврейский советский писатель и драматург. Отец советского прозаика, поэта и диссидента Юлия Даниэля.

Попутно, сапожники мастерской, принадлежащей эксплуататору Бенце, передают все сапоги Красной Армии.

Из интересных курьезов, которые правда к Баку не имеют никакого отношения, следует отметить песню “Орленок (Адлерел)”. Песня в пьесе (т.е. в оригинале) написана на идиш, затем вольно переведена на русский язык, к ней написана музыка и она стала известным шлягером “Орленок” (Орленок, орленок взлети выше солнца).

Учитывая, что “Зямка Копач” был поставлен в театральном сезоне 1934 г., я разыскал информацию о “Зямке Копаче”. Наверно самое первое издание – 1936 г. издано на идиш в Харькове в “Друкарне ім. Леніна”. Напрашивается мысль об ошибке, т.к. пьеса поставлена в Баку в 1934 г. в то время, как она опубликована только в 1936 г. Но в комментарии указано, что “Книга проиллюстрирована фотографиями сцен из спектакля, включая портреты актеров”. Что означает, что сама пьеса поставлена еврейскими театрами еще до издания. То есть, ошибки у С. Копельмана нет.

Согласно информации из фильма Якова Иовновича “Бакинский еврейский театр”[39] со ссылкой на газету “Бакинский рабочий” от 1934 г., в ознаменование 14-ой годовщины установления советской власти в Азербайджане, БЕРТ выпустил новый спектакль по пьесе Василия Шкваркина[40] “Чужой ребенок”. Перевод, оформление и постановка были сделаны Ильей Кориком.

Сюжет пьесы таков: молодая актриса Маня репетирует вслух роль беременной девушки. Ее подружка Зина, услышав монолог Мани, принимает услышанное за исповедь и разносит по всему свету слух о “беременности” Мани. Родители Мани в шоке и не знают, что делать. Воспользовавшись ситуацией, Маня притворяется беременной и проверяет серьезность чувств своих ухажеров. Ухажеров трое, и они

[39] Фильм Якова Иовновича: youtube.com/watch?v=4ZdDddAPF_0

[40] Шкваркин Василий Васильевич (1894-1967). Русский, советский драматург.

стоят перед непростым решением, любить Маню такой, какая есть или отвернуться от нее.

1935 г.

Вевьорко – “Мой враг”, Гольдони – “Хозяйка гостиницы”, Джафар Джабарлы – “Севиль”, Л. Резник[41] – “Рекруты”, “Десять дней в тресте”.

По С. Копельману первой постановкой сезона 1935 г. стала пьеса “Мой враг” по Аврому Вевьорко[42]. Фауст Миндлин пишет, что работа над постановкой потребовала от Иосифа Миндлина чрезвычайных усилий – труппа была разномастная, ожидания города нетерпеливыми. Софья Иоффе получила роль Зины[43].

Из дневников С. Иоффе

13 окт. 1935 г.

“Сегодня у меня с И. М. произошла неприятность на репетиции. В роли очень много надуманных мест. И вот эти места очень трудно преодолеть и сделать их настоящими, жизненными. В процессе работы я как-то перекраиваю образ. Я не могу принять готовых рецептов от И. М. Возможно его тянет к такой Зине, которую он видел, а меня тянет к правде своей.

И вот сегодня он велел сделать так, как я не могла. Я ответила: “Если хотите, сделаю, но не чувствую”. Прервали репетицию, разошлись.

16 окт. 1935 г.

Сегодня утром репетировали опять ужасную 8 картину, виновницу прошлой размолвки. И. М. спокойнее, чем в прошлый раз, выслушал мои пожелания. Он чутьём актёра понял и почувствовал… Мы в десятый раз проходили, искали, и вдруг – о, радость! Зажглось,

[41] Резник Липе (1890-1944). Еврейский поэт и драматург. Писал на идиш.
[42] Авром Вевьорко (Вевюрко) (1887-1935). Еврейский писатель. Один из создателей и активных деятелей еврейской секции МАППа, в органах которой он опубликовал ряд статей.
[43] Запись в дневниках С. Иоффе от 8 авг. 1935 г., по Фаусту Миндлину. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.

нашли … нашли за один час, и чувство это обожгло меня. Мне захотелось смеяться громко, молодо, так, как не смеялась за последние два года.

18 окт. 1935 г.

Закончили 9-ю картину. Конец спектакля меня очень радует. Мне кажется, что мы разрешили Зину до конца верно. Рисунок поведения Зины в этой картине изменился у меня с первой репетиции. Мне хотелось, чтобы Зина пришла перерожденная, сильная, смелая. И. М. очень осторожно отклонял меня от этой задачи, поправляя все мои мысли, интонации, движения в другом направлении.

На этот раз я не сопротивлялась. И когда мы нашли последнее, я поняла, что не сопротивлялась потому, что какое-то подсознательное чувство мне подсказывало (потом оно вылилось в сознательную мысль), что люди не перерождаются в один день, сидя за письменным столом"[44].

Сам Иосиф Миндлин сыграл роль купца Лейкеса. Его роль была охарактеризована в рецензии "Очень характерной фигурой спектакля. Лейкес у Миндлина это внутренне опустошенный, разбитый наголову враг, сохранивший, однако, черты ловкого проныры, пытающегося еще гадить новому миру…"[45].

По Копельману, спектакль "Зямка Копач" был поставлен в 1934 г. По Фаусту Миндлину, в 1935, после "Моего врага".

После "Моего врага" пришла очередь "Хозяйки гостиницы" К. Гольдони. Сюжет "Хозяйки гостиницы" известен и приводить его тут излишне. Выдержки из дневников С. Иоффе доносят атмосферу работы над постановкой.

Из дневника С. Иоффе.

7 дек. 1935 г.

---

[44] Запись в дневниках С. Иоффе от 8 авг. 1935 г., по Фаусту Миндлину. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.

[45] "Бакинский рабочий", Октябрь 1935 г. Театр. "Мой враг". Д. Гликштейн

Получила роль семь дней тому назад. За эти дни не брала роль в руки. Такое состояние у меня впервые. Чувство боязни. Нет, вернее, большой ответственности за эту работу заставляют меня все время оттягивать начало.

14 янв. 1936 г.

Беседовала с И. М. о "Хозяйке". Советует приналечь на текст. Необходима легкость и свобода в речи. Манера бисерного разговора, говорит – ручеек в речи. Следует учесть географические условия, в которых родилась и выросла Мирандолина. Цветущая местность, яркость красок, карнавалы, Флоренция, - все это имеет свое отражение в человеке.

13 марта 1936 г.

Итак, сыграли "Хозяйку" 4 раза. Спасибо дорогому И. М., так светло верившему в мою победу[46].

Иосиф Миндлин исполнил роль Маркиза в "Хозяйке".

Сама постановка Е.Т. (Еврейского Театра) удостоилась хвалебных отзывов: "*Трактирщица — спектакль веселый и радостный. – писали в прессе – т. Миндлину удалось найти верный тон для постановки этой пьесы Гольдони. Все компоненты представления соответствуют общему режиссерскому замыслу: и декорации, и музыка, и в особенности — игра актеров. Все роли играются со вкусом и живостью. Сама трактирщица Мирандолина в исполнении т. Иоффе грациозна, не напыщенна, без претензий. И в нее влюбляются не только Фабрицио, маркиз и граф — весь зрительный зал*"[47].

Илья Корик, сразу после миндлиновской "Хозяйки гостиницы", поставил пьесу "Севиль", написанную азербайджанским драматургом Джафаром Джаббарлы. Джаббарлы умер совсем молодым, в возрасте

[46] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.
[47] Приведено по Якову Иовновичу. "Бакинский еврейский театр". youtube.com/watch?v=4ZdDddAPF_0

35 лет, был очень одаренным человеком. Он перевел на азербайджанский язык и поставил “Гамлета” в 1925-26 гг. Пьеса “Севиль” посвящена актуальной в те годы теме – раскрепощения восточных женщин и уравнения их в правах с мужчинами, изменение статуса женщины в семье. Героиня порывает со всеми предрассудками прошлого, сбрасывает чадру и становится свободной.

Другими постановками в 1935-36 гг. стали “Рекруты” по Липе Резнику. В основу легла пьеса И. Аксенфельда[48]. Эта же пьеса ставилась и под другими названиями – “Дер эрштер идишер рекрут” (Первый еврейский рекрут) и “Дер рекрут” (Рекрут).

1936 г.

Лопе ле Вега[49] – “Овечий источник”, М. Даниэль “Юлис”.

Гражданская война в Испании вызвала колоссальный отклик в сердцах советских людей и пристальное внимание к ней. Был развернут сбор средств в пользу республиканцев. Пресса широко освещала ход войны. Граждане СССР внимательно следили за ходом войны, искренне переживали за силы Республики и ненавидели Франко. Не осталась в стороне и творческая интеллигенция Советского Союза.

Согласно С. Копельману, Лопе де Вега был мало знаком русскому и советскому зрителям. Во время испанской войны многие театры страны, в том числе и еврейские, включили пьесу “Овечий источник” в свой репертуар, поскольку она могла дать представление об испанском народе, как о пламенном борце за свободу[50]. И в 1936 г. Бакинский Еврейский Театр поставил “Овечий источник”, Лопе де Вега.

Командор ордена “Калатрава” Фернан Гомес де Гусман издевается над крестьянами деревни Фуенте Овехуна (Овечий источник), насилует девушек, унижает людей. Пытаясь овладеть

[48] Аксенфельд Исраэль (1787-1866) - еврейский романист и драматург. Писал на идише. При жизни писателя были изданы лишь роман "Дос штернтихл" ("Головной платок", 1861) и пьеса "Дер эрштер идишер рекрут" ("Первый еврейский рекрут", 1862).

[49] Лопе де Вега (1562-1635), испанский драматург, поэт и прозаик.

[50] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

дочерью алькальда[51] Лауренсией, командор неожиданно наталкивается на отпор девушки и на защиту ее, парнем по имени Фрондосо, возлюбленным Лауренсии. Взбешенный командор мстит и наказывает крестьян, жители Фуенте Овехуны боятся предпринять какие-либо действия для защиты себя и своих семей. И тогда Лауренсия бросает в лицо трусам упрек: “Если в селении нет мужчин, женщины сами постоят за свою честь”. Пристыженные жители берут штурмом дом командора и убивают его. Король Фернандо и королева Изабелла видят в этом бунт против короны. Жители деревни, подозреваемые как зачинщики, подвергаются нечеловеческим пыткам, но на вопрос “Кто убил командора?” все как один отвечают: “Фуенте Овехуна”. Король лично решает разобраться и, в конце концов, отменяет расследование, помиловав зачинщиков.

Таков сюжет по Лопе де Вега. Но еще в 1919 г. киевский (на тот момент) режиссер Марджанов[52] поставил “Овечий источник” в бывшем театре Соловцова[53].

В угоду конъюнктуре постановщик коренным образом переработал пьесу: убрал тему доброго монарха и полностью изменил финал, усилив сцены народного гнева. Все последующие годы пьеса сохранила именно такую редакцию[54].

Иосиф Миндлин умело использовал скромные материальные возможности театра, сумел выжать всё из стихотворного перевода поэта Кушнира, вплёл в ткань произведения музыку местного композитора М. Криштула. Центральную женскую роль Лауренсии, Миндлин предложил Софье Иоффе.

---

[51] Алькальд, в ср. век. Испании глава общинного или городского совета, выполнявший судебные, адм. и финансовые функции.

[52] Константин Александрович Марджанишвили, (Константи́н Марджанов) (1872 — 1933) — российский, грузинский и советский режиссёр театра и кино, основоположник грузинского театра.

[53] Театр Соловцова - русский драмтеатр в Киеве. Основан в 1891 г. известным российским актёром и драматургом Николаем Соловцовым

[54] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

Вот отрывки из дневника Софьи Иоффе, где она описывает работу над образом Лауренсии[55].

Апрель-октябрь 1936 г.

...Нужно вдохнуть в себя "аромат эпохи", услышать мелодию испанской речи, ощутить ритм тела своей героини. Входя в ритм тела, начинаешь чувствовать себя другим человеком.

Я уже могу часами говорить о своей Лауренсии, как о родной сестре. Иногда настолько "вхожу в образ", что начинаю в быту импровизировать ее речь, походку, манеры.

Нужно научиться быть веселой, лукавой и вместе с тем гордой, умеющей самозабвенно любить и люто ненавидеть.

Меня заворожили болезненная экзальтированность Эль Греко[56], глубокая человечность Веласкеса[57] и особенно революционная страстность Гойи[58]. А какое буйство чувств у Кальдерона[59], Аларкона[60], Тирсо де Молина[61]!

...Вот уже восьмой день, как мы перешли на сцену, и за все репетиции ни одной радостной минуты, ни одной яркой мысли. Все, что я делаю, кажется ужасным, нарочитым, ненужным.

Страшно! Прихожу во все большее и большее отчаяние. Неужели не появятся крылья? Не загорятся глаза?

---

[55] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

[56] Доменикос Теотокопулос (1541–1614), более известный как Эль Греко (исп. El Greco, буквально "Грек") — живописец, скульптор и архитектор эпохи Испанского Ренессанса.

[57] Диего Родригес де Сильва-и-Веласкес (1599—1660) — испанский художник, крупнейший представитель мадридской школы времён золотого века испанской живописи, придворный живописец короля Филиппа IV.

[58] Франсиско Хосе де Гойя-и-Лусьентес (1746—1828) — испанский художник и гравёр, один из первых и наиболее ярких мастеров изобразительного искусства эпохи романтизма.

[59] Педро Кальдерон де ла Барка (1600—1681) — испанский драматург и поэт, чьи произведения считаются одним из высших достижений литературы золотого века.

[60] Хуан Руис де Аларкон-и-Мендоса (1581—1639) — испанский драматург. Автор 26 пьес.

[61] Тирсо де Молина (1579—1648) — испанский драматург, доктор богословия, монах и официальный историограф ордена мерседариев.

В утешение перечитала слова Бирман[62]: "Нельзя сразу добраться до самых скрытых и пламенных желаний образа. Надо это делать постепенно и медленно, вооружаться терпением".

А вот я не умею "вооружаться терпением". Мне хочется сразу схватить и понять то, что дается кропотливым, упорным трудом.

...Я бездарна, беспомощна. Нет того солнца, что несет в себе образ. Интерес к роли пропал. Хочется кричать от обиды и боли...

...Сегодня репетировали третий акт. Что-то родилось, зашевелилось и начало расти.

Во время репетиции завязался разговор:

***Миндлин** — Я хочу, чтобы героические качества Лауренсии проглядывались с первых же сцен спектакля.*

***Я** — Зачем?*

***Миндлин** — В мире гремят испанские события, мы должны опоэтизировать борьбу испанского народа в горах Сиерра-Гвараррами.*

Мы допишем финал-апофеоз: воскресшие из пламени бунтари обратятся к нам, потомкам —

О Лауренсия из Овечьего источника!

Не твой ли голос звучит снова и снова?

Не твой ли трепещущий на ветру платок

Сегодня-знамя на баррикадах Мадрида?

***Я** - Но ведь это уже не Лопе! А почему бы не играть другое? Фрондосо и Лауренсия, Менго и Хасинта украшают землю плодами рук своих. Они трудятся на суровой испанской земле, смеются, танцуют, нежно любят и не подозревают, какая могучая сила таится в них. Помните, как у Гусева в "Славе":*

---

[62] Серафима Германовна Бирман (1890—1976) — советская актриса театра и кино, театральный режиссёр и теоретик.

Можно быть всю жизнь динамитом

И никогда ничего не взорвать.

Жаботинский *— Мне нравится мысль Софьи Семеновны. Этот героический характер в полной мере проявится, когда в их жизнь свирепым хищником ворвется тиран...*

Я *— Да! Особенно характер Лауренсии. Она взывает к отмщению за поруганную честь. Но призыв к восстанию должен идти не через патетику, а через жалобу, укор, издевку над трусостью мужчин.*

Нельзя играть результат — надо играть процесс.

Миндлин *— И все-таки я настаиваю на "ниточке", протянутой из прошлого к нам. Неужели вам не нравится идея нового финала?*

Я *- Я бы обратилась к моей героине по-другому.*

Миндлин *- Что ж, обратитесь.*

Так или примерно так родилась Лауренсия — любимая героиня С. Иоффе.

Критики спектакль хвалили: *"…взявшись за сложную постановку необычной пьесы, Бакинский ГОСЕТ вышел с честью из этого испытания. Постановка – очередная победа молодого, но крепко сплоченного коллектива*".

В 1936 году, 31 декабря, в газете "Дер Эмес"[63] была напечатана большая статья "Бакинский Государственный еврейский театр". Автор – Ойзер Моисеевич Гольдес, известный литературный критик, драматург, переводчик, научный сотрудник бывшего Киевского института еврейской культуры. Цитирую: *"…Здесь нужно вспомнить артистку Иоффе в роли Лауренсии — это верное сценическое воплощение честной, гордой испанской девушки, которая поднимается до революционных действий… Знаменитый монолог звучал сердечно и*

[63] Дер Эмес (идиш דער עמעס - Правда) — советская еврейская газета на идиш, выходила с 1918 по 1939 годы.

строго, с безграничным презрением и ненавистью к угнетателям. Лауренсия Иоффе по-настоящему народна”[64].

По повести М. Даниэля “Юлис”, был поставлен одноименный спектакль о трагической судьбе рабочего совета Вильны в 1919 г.

Постановка “Иоселе”[65] по Денинзону шла на сцене БЕРТа еще с 1933 г. В 1936 г. роль Иоселе получила Амалия Бланк. Она окончила еврейское театральное училище при ГОСЕТе в Москве, была ученицей С. Михоэлса[66]. На выпускном экзамене Амалия сыграла Лауренсию в “Овечьем источнике”. ...Михоэлс ждал ее в свой театр, но, ко всеобщему удивлению, она отказалась от уже готового назначения. Амалия не хотела играть маленькие роли и медленно строить свою театральную карьеру. Во время учебы в театральном училище она вышла замуж за Илью Колтынюка. Амалия попросила направление в Азербайджанский ГОСЕТ, туда же получил направление и ее муж - Илья Колтынюк, начинающий режиссер и начинающая актриса[67]. Работа в спектакле “Иоселе” стала первым совместным дебютом для нее и ее мужа.

Сюжет пьесы представлял собой трогательную драму о жизни бедного мальчика из забытого Богом еврейского местечка. Амалия успешно справилась с ролью. В Бакинском театре Амалия Бланк не задержалась надолго, в 1938 г. она уже работала в Днепропетровском еврейском театре.

---

[64] О. Гольдес. Бакинский государственный еврейский театр. Газета "Эмес", Декабрь 1936 г.

[65] Информация из: centropa.org/photo/amalia-blank-0

[66] Михоэлс Соломон Михайлович (1890 – 1948). Советский еврейский театральный актёр и режиссёр, педагог, общественный и политический деятель. С 1929 года — художественный руководитель и главный режиссёр Мос. Гос. Евр. Театра (Московский ГОСЕТ). Убит сотрудниками МГБ в 1948. Его смерть стала началом антиеврейской кампании в СССР, закончившейся со смертью Сталина.

[67] Нелли Кузнецова. "Оглянись: там жизнь твоя...". Газета "Эстония" Сентябрь 1995 г.

Амалия Бланк в роли Иоселе. Баку. 1936 г.

В журнале “Трибуна” - органе ЦС ОЗЕТа, издававшимся в Москве, появилась короткая заметка о Бакинском еврейском театре:

Еврейский театр в Баку

1-го октября открывает свой сезон Бакинский еврейский театр.

За 1935—36 годы еврейский театр в Баку занял передовое место среди национальных театров Азербайджана. За прошлый сезон театр дал 104 спектакля, кроме того, им проведено ряд вечеров и выступлений по радио. Театр неоднократно выезжал также в нефтяные районы Баку. Популярность театра среди еврейского населения Баку неизменно растет. Конференция

зрителей, состоявшаяся, при закрытии прошлого сезона, показала, что театр завоевал любовь и внимание широких слоев.

Основное ядро коллектива театра составляют выпускники Московского еврейского театрального техникума[68].

1937 г.

Яков Гордин – “Мирале Эфрос”, Шолом-Алейхем – “Тевье Молочник”, Перец Маркиш – “Семья Овадис”, А. Островский – “Без вины виноватые”, Шолом-Алейхем – “Стемпеню”.

После “Овечьего источника” И. М. Миндлин поставил “Стемпеню” и “Тевье молочник”, по Шолом-Алейхему. В обоих спектаклях он играл роли: Хайкл Бадхен (Стемпеню) и Тевье (Тевье молочник). Поскольку сюжеты обоих произведений хорошо известны и легкодоступны, я не стану приводить здесь их краткое содержание.

С. Копельман рассказывает, что его отец Иосиф Копельман сыграл в “Стемпеню” роль Иокла баса. Трагикомический характер этого, почти незаметного персонажа был вылеплен настолько рельефно, что публика часто встречала и провожала его аплодисментами[69].

Казус произошел с постановкой “Мирале Эфрос” по Якову Гордину. Героиня пьесы – Мирале Эфрос, богатая коммерсантка из Гродно, приезжает в Слуцк с сопровождающими. Цель поездки, познакомиться с семьей невесты своего сына Йоселе. Встреча, однако, разочаровала Мирале. Невеста оказалась красавицей, но ее семья – мошенниками и попрошайками. Мирале поняла, что их цель урвать денег с помощью этой женитьбы. Мирале отменила помолвку, но тут заупрямился Йоселе. Ему очень понравилась нареченная невеста Шейнделе. Мирале сдалась и согласилась на свадьбу. После свадьбы Шейнделе становится невыносимой, высокомерной и грубой. Она третирует слуг, оскорбляет и презирает Мирале, которая терпит все оскорбления ради своего сына. В конце концов, из-за нескончаемых

[68] "Трибуна" - орган ЦС ОЗЕТа, Укр. и Белозета. Москва. 1936 г.
[69] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

интриг невестки, Мирале оставляет все свое имущество сыну и его жене Шейнделе и уходит из дома. Проходит 10 лет, семейка Шейнделе просаживает деньги Мирале, положение плохо. Подходит время Бар-Мицвы любимого внука Мирале Шлоймеле. Мирале предпочитает послать подарок внуку, но не нанести визит нелюбимой семье Шейнделе. Тогда к Мирале приходят и умоляют ее приехать сначала сын, затем ненавистная невестка. Шейнделе и Мирале не смогли договориться и только поскандалили. В конце концов пришел любимый внук Шлоймеле и Мирале согласилась посетить дом своего сына.

Неожиданно для всех постановка вызвала гнев чиновников от "Управления по делам искусств". В январе 1937 г., за два дня до премьеры состоялся закрытый просмотр для комиссии. Симон Копельман, будучи переводчиком для членов комиссии, прекрасно описал сцену приема:

Я сидел в "директорской ложе", потный от усердия, и шептал перевод в затылки членов комиссии.

Их было трое: импозантный актёр русского Бакинского рабочего театра (БРТ) Чарский, уполномоченная Союза Работников искусства (РАБИС) Курбанова – женщина безликая и серая, как и представляемая ею организация, и САМ товарищ Ибрагимов – "начальник над всеми искусствами республики". Он сидел, скрестив руки на жирной груди, и с его бабьего лица ни на минуту не сходила брезгливо-презрительная гримаса. Прозвучал трагический финал.

Актёры, ещё не остывшие от полыхавших страстей, в костюмах и гриме спустились в зал.

И тут на них обрушился САМ товарищ Ибрагимов:

- "Гордин? Кто такой Гордин? – Спросил он с сильным кавказским акцентом и сам себе ответил. - Это, панэмаиш, буржуазный писатэл!

Он сделал многозначительную паузу, обвел всех орлиным взглядом и продолжил:

- Эфрос! Кто такой Эфрос? Это - носител капталисических нагромождений. Это - вредный мадам, который воспитал, панэмаиш, хищников. Что зделали хищники? Они мадам съели! И правилно зделали!

И скорчив особенно презрительную мину, визгливо закричал:

- Так зачем я должен плакат? Радоваться, панэмаиш, нада - на адин хишник стал меньше. Остальных добил пролетарский революция! Пачиму я должин жалеть хищник?!

Из темноты ложи я украдкой смотрел в зал.

На посеревшем лице Миндлина ходили желваки.

Мать, всегда медленно "выходившая из образа", сидела прямая и гордая, как ее героиня, со взглядом в никуда. Только пальцы нервно теребили бахрому кресла.

Миша Давидзон, уткнувшись лбом в согнутый локоть, сотрясался от беззвучного смеха.

Уж он выдаст завтра серию новых анекдотов!

А тем временем САМ товарищ Ибрагимов распалился не на шутку:

- Где режиссёрский швабра? – визжал он. - Где, панэмаиш, критицкий усвоений наслецтва? Этого нет и не пахнэт!

И закончил, как отрубил:

- Пьесу будем переделать или снимать!

Легко сказать, "переделать или снимать", когда послезавтра премьера.

Афиши расклеены, все билеты проданы. А сколько труда вложено, сколько денег ухлопано. И за что снимать? За то, что из мелодрамы не сделана агитка?

Не знаю, как остальные актеры, но мать в этот остаток ночи не сомкнула глаз: я слышал через фанерную перегородку, как она ворочается в постели, вздыхает и порой всхлипывает.

А наутро директора Голланда с худруком Миндлиным вызвало высокое партийное начальство и отчитывало до полудня.

- Придётся переделывать, чтобы спасти пьесу, - развёл руками директор.

- Будем усиливать идею "капиталистического нагромождения", - пытался отшутиться Миндлин.

В течение оставшихся суток никто из театра не уходил. Премьеру сыграли сразу же за черновыми прогонами[70].

Пьеса "Мирале Эфрос" ставилась и другим еврейскими театрами СССР, и никаких нареканий не вызывала. Можно предположить, что разнос постановки бакинского театра был личной инициативой товарища Ибрагимова.

Следующими постановками сезона 1937 г. стали "Семья Овадис" Переца Маркиша[71] и "Без вины виноватые" русского классика Островского[72].

"Семья Овадис" представляла собой патриотическую пьесу, написанную Перецем Маркишем по заказу Всесоюзного комитета по делам искусств СССР. Пьеса должна была показать успех "Биробиджанского проекта", создания Еврейской АО, переселения туда евреев и успешной их работе на земле. Советские власти видели в самом проекте и его успехе достойный ответ "Палестинскому проекту" сионистов. Пьеса "Семья Овадис" стала обязательной для еврейских театров СССР.

---

[70] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

[71] Маркиш Перец (1895-1952). Еврейский поэт, драматург, романист. Писал на идиш. Был членом Еврейского Антифашистского Комитета. Расстрелян 12 авг. 1952 г. Какой-то период жизни проживал в Баку, где родился его сын Симон.

[72] Островский Александр Николаевич (1823-1886). Мастер русской драматургии, писатель.

В центре сюжета "Семьи Овадис" – семья переселенца из-за границы Зайвла Овадиса, в которой пять сыновей и дочь. Один из сыновей – Мотке, секретарь райкома, другой – Шлёмке, красноармеец, еще один – Калмен, трудится с отцом в колхозе. Остальные двое в действии только упоминаются – это "мучающийся" в Палестине Шайке и работающий на заводе в белорусском городе Борисове Борех. Дочь Брохэ учится в летной школе в краевом центре Хабаровске. Действие происходит в некоем переселенческом колхозе. Председатель колхоза Зайвл и его бригада поставляют лес для строительства нового вокзала, который готовится принять эшелоны с переселенцами. По замыслу Маркиша, в судьбе семьи Овадис отражается судьба всего народа, с разных концов света, собирающегося в Биробиджане. Параллель (точнее, антипараллель) с шолом-алейхемовским Тевье-молочником и его семьей здесь вполне отчетлива: дети Тевье разлетаются по свету, Зайвл же строит для себя и своих детей новый национальный дом. Как и Тевье, Зайвл поначалу не вполне мирится с намерением Калмена жениться на казачке Ирине, а потом Брохэ – выйти замуж за командира заставы украинца Бойко. "Когда смешивают еврейского ребенка с казаком, - в недоумении рассуждает Зайвл, - а потом у них появляются дети, то, чего больше в тех детях – еврейского или казачьего?"

Весь трагизм положения Зайвла проявляется в полной силе с гибелью сына Шлемке в схватке с диверсантами. В полном надрыва разговоре между Зайвлом и его отцом Авромом звучит не столько протест против старых традиций и утверждение нового образа жизни, сколько беспомощная попытка оправдать смерть сына особенной ценностью земли, за которую тот погиб[73].

Спектакль "Без вины виноватые" по драме А. Островского, также прошел на сцене бакинского еврейского театра. Известно, что роль Кручининой в нем сыграла Софья Иоффе.

[73] newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=2586

Сезон 1937-38 г.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР

Сезон 1937-38 г.

ПРОГРАММА

Шолом - Алейхем

ТЕВЬЕ ДЕР МИЛХИКЕР

(МОЛОЧНИК ТЕВЬЕ)

Комедия в 4-х действиях (7 картинах)

Постановка Главного режиссера Миндлина И.
Инсценировка—Михайловича
Оформление—Корика
Лаборит—Иоффе С. С.

РОЛИ ИСПОЛНЯЮТ:

Тевье		Миндлин И. М.
Голде (жена Тевье)		Кценеленбоген Б. Е.
Цейтл	его дочери	Иоффе С. С.
Хэве		Катербарская М. М.
Годл		Гольдберг Л. М.
Шпринце		Корищ А. Я.
Бейлике		Кравец М. А.
Тайбл		Гин Л. А.
Менахем Мендль		Жаботинский Е. М.
Мотл		Крамер А. М.
Перчик		Давидзон
Федя		Кремер И. З.
Старшина		Гросман А.
Урядник		Марголис И. А.
Староста		Эстрин И. С.
Писарь		Дойно

НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА

ДИРЕКЦИЯ.

Упол. Главлита 15/V 1938 г. Заказ № 1335 1000 экз
Типография „Красный Восток", Баку, ул. Юного пионера, 84

Программка спектакля “Тевье молочник”

1938 г.

Шолом-Алейхем – “Блуждающие звёзды”, М. Гершензон – “Гершеле Острополер”, Карл Гуцков – “Уриэль Акоста”, Гольдфаден – “Суламифь”, Штильман “1916 (Накануне)”, Леонид Карасев – “Огни маяка”.

В 1938 г. в АзГОСЕТе начал работать актер и режиссер Виктор Соломонович Цейтлин. Он поступил на режиссерский факультет московского театрального училища при ГОСЕТе в 1930 г. По окончании, в 1934 г., Цейтлин, по настоянию Михоэлса, остался в театральном училище став ассистентом Михоэлса по актерскому мастерству.

Спустя год В. Цейтлин попросил Михоэлса отпустить его, чтобы заняться самостоятельной режиссерской работой. Михоэлс согласился, и Виктор Цейтлин был направлен в Ташкентский еврейский театр, на должность главного режиссера. В Ташкенте Цейтлин проработал с 1935 по 1937 г. В 1937 г. в Ташкентском ГОСЕТе сложилась нездоровая обстановка, вызванная репрессиями и поисками "врагов народа". Не дожидаясь репрессий, Виктор Цейтлин и его жена, актриса ташкентского еврейского театра Мария (Веллис) Пейсакович, перебрались в Баку[74]. В 1938 г. ему была предложена должность художественного руководителя в бакинском еврейском театре.

Виктор Цейтлин решил поставить "Блуждающие звезды" по Шолом-Алейхему. Для него это был эпохальный спектакль. Инсценировка была сделана Добрушиным[75] в Москве, но бакинский театр был первым, поставившим ее. Позже эту вещь поставил и Михоэлс в Москве. Виктору было приятно, что какие-то моменты по замыслу, по некоторым режиссерским решениям совпали с московским спектаклем. Начинается спектакль со сцены пожара. На фоне этого пожара романтический разговор стоящих на мостике подростков. Рейзл и Лейбл дают друг другу клятву, что не расстанутся никогда. Затем дети сбегают из дома, но судьба распорядилась так, что встретились они только спустя годы в Нью-Йорке. Главная героиня уже знаменитая певица. В спектакле они встречаются на Бруклинском мосту в сполохах вечерних огней и рекламы. Такая параллель с прошлым была сделана и в спектакле Михоэлса. Были и другие спектакли, поставленные Цейтлиным в Бакинском театре, которые тоже перекликались с московскими постановками[76].

---

[74] Макс Вексельман "Еврейские театры (на идиш) в Узбекистане: 1933-1947". Изд. Филобиблон, Иерусалим 2005.

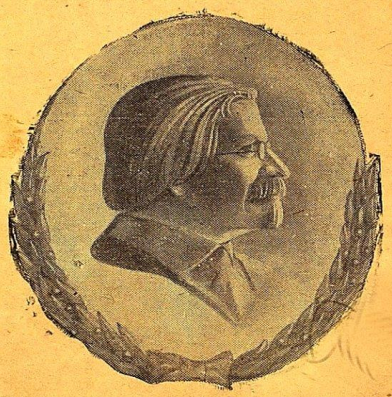
[75] Добрушин Иезекииль Моисеевич (1883-1953). Еврейский критик, поэт, драматург, переводчик, фольклорист, педагог, театральный деятель. С 1948 г. профессор. Писал на идише. Арестован в 1949 г. Умер в Абезьском лагере в Коми.

[76] Кижнер Давид Моисеевич, "Последний из могикан" (о В. С. Цейтлине)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Спектакль посвящается 80-летию со дня рождения великого писателя, классика еврейской литературы

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

БЛУЖДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

Сценарий И. ДОБРУШИНА по одноименному роману ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

Постановка художественного руководителя театра ЦЕЙТЛИНА В. С.

Художник РОЗЕНЦВЕЙГ И. Л.

Музыка ВАЙНШТЕЙНА М. Р. и КРИШТУЛ М. С.

К постановке в Азербайджанском Государственном Еврейском Театре

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК АзССР

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР

СЕЗОН 1939 г.

ПРОГРАММА

ПОСВЯЩАЕТСЯ 80-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ со дня рождения великого писателя, классика еврейской литературы

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

БЛУЖДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

Сценарий И. М. Добрушина по роману Шолом-Алейхема в 4-х актах (11 карт.)

Постановка художественного руководителя театра ЦЕЙТЛИНА В. С.

Художник—РОЗЕНЦВЕЙГ И. Л.

Музыка—ВАЙНШТЕЙНА и КРИШТУЛ М. С.

Режиссер-лаборант—КРАМЕР А. М.

Дирижер—КОЛМАНОВСКИЙ Д. С.

Начало спектаклей в 7 час. 30 мин. вечера

Дети до 16 лет на вечерние спектакли не допускаются.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Исроли	Островский З. М.
Лея, его жена	засл. арт. АзССР Хромченко С. Н.
Рейзль (Роза Спивак), их дочь	Катебарская М. М.
Лейбл (Лео Рафалеско)	Крамер А. М.
„Сосн-весимхе"	Гросман А.
Гоцмах (Гольцман)	Миндлин И. М.
Соре-Брохе—его мать	Каценелен-боген Б. Е.
Златке, его сестра	Веллис М. В. (Пейсахович)
Альберт Щупак	Марголис И. А.
Муравчик	Давидзон М. И.
	Эстрин И. С.
Брайнделе-Козак	Склярская Р. Л.
Изак Швальб	Кремер И. З.
Нисль Швальб	Бергольский Я. И.
Генриета Швальб	Красновская Т. И.
Мистер Никкель	Копельман И. А.
Мистер Каммер	Спиваковский М. Д.
Доктор Левиус—меценат	Корик И. И.
Меер Стельмах	Эпштейн М. И.
Гриша Стельмах	Горкин Д.
Актеры	Эстрин И. З.
	Зверинский Я. Г.
Суфлер	Островский З.

Пом. режиссер—Гросман А. Л.

Зав. осветительным цехом—Генин Я. М.

„ гримерным „—Школьников П.

„ бутафорским „—Гейслер Л.

„ пошивочным „—Сандлер И. С.

Машинист сцены—Володин Э. И.

Зав. постановочной частью—Шапошников М. В.

Дирекция.

После “Блуждающих звезд” были поставлены “Гершеле Острополер” Гершензона[77], “Уриэль Акоста” Гуцкова[78], “1916” (“Накануне”) Шильмана[79], “Суламифь” Гольдфадена.

Гершеле Острополер, герой еврейского фольклера. Находчивый острослов, шутник, мудрец и защитник бедных – таков Гершеле Моисея Гершензона. Роль Гершеле исполнил Миндлин.

Как пишет внук Иосифа Миндлина Фауст, роль Гершеле Острополера была одной из любимых ролей деда. В спектакле он партнерствовал с мужем Софьи Иоффе, прекрасным характерным актером Иосифом Копельманом: “*Низенький, шустрый, верткий Острополер – Миндлин, и длинный, худой, меланхоличный ко всему, кроме денег, Калмен – Копельман представляли собой прекрасный комедийный дуэт. Обладая неиссякаемым даром импровизации, Копельман играл каждый спектакль по-новому, и порой создавал на сцене такие неожиданные комедийные ситуации, что не только публика, но и партнёры разражались неудержимым смехом…*”[80].

Другой постановкой была трагедия “Уриэль Акоста” по Гуцкову. Философ-еврей Акоста написал кощунственную с точки зрения фанатиков-раввинов книгу. Во время праздника в саду у богача Манассе, дочь которого любит Акосту, являются раввины и проклинают еретика. С этой минуты Акоста становится отверженным. Чтобы очиститься, он должен публично отречься от своих идей и убеждений. Его учитель, невеста, мать, братья умоляют его покаяться.

После нечеловеческой внутренней борьбы в душе Акосты, философа и любовника, побеждает последний. Философ ради любви идет отрекаться от своих религиозных идей в синагогу. Но во время обряда снова идеи побеждают любовь. Акоста во всеуслышание

---

[77] Гершензон Моисей Яковлевич (1903—1943), еврейский советский драматург и поэт, актёр киевского ГОСЕТа; писал на идише.

[78] Гуцков Карл Фердинанд (1811-1878). Немецкий писатель и драматург, общественный деятель, глава литературного отделения "Молодая Германия".

[79] Шильман, часовой мастер из Проскурова (ныне город Хмельницкий). Автор пьесы "1916" (Накануне).

[80] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.

подтверждает свою ересь, и толпа фанатиков-евреев бросается, чтоб растерзать преступника. В последний раз Акоста видится со своей невестой на ее свадьбе с другим, богачом. Но верная своей любви невеста уже выпила яд и умирает на руках всеми проклятого еретика. Акоста тоже лишает себя жизни. Двумя смертями любовь празднует свою победу.

О пьесе “1916” (Накануне) Шильмана известно только то, что она написана не профессиональным драматургом или писателем, а часовщиком из Проскурова (теперь город Хмельницкий). Сама пьеса повествует о событиях 1916 года в Проскурове.

Артисты С. Иоффе и И. Миндлин в роли солдата Якова. Спектакль Бакинского ГОСЕТа “1916 год” по пьесе П. Штильмана. Личный архив Ф. Миндлина

Кроме того, интересно, что театр поставил драму “Суламифь” (Шуламис – на идиш). Сама пьеса написана Гольдфаденом, но сюжет ее ветхозаветный, не слишком популярный в описываемую эпоху. Суламифь, находясь в пустыне, ищет воду, но найдя, нечаянно падает в колодец. Прекрасный принц Авшалом спасает ее, и они клянутся стать мужем и женой. Однако Авшалом встречает принцессу Авигаиль и сочетается с ней браком. В смерти двух своих детей от Авигаиль, Авшалом видит наказание за клятвопреступление. Он оставляет Авигаиль и отправляется на поиски Суламифи. В конце концов Авшалом находит ее и все заканчивается счастливым концом.

В том же 1938 г., 29 мая, впервые состоялись гастроли АзГОСЕТа, сначала в Тбилиси, затем в Батуми. Повезли “Семью Овадис”, “Суламифь”, “Уриэля Акосту”, “Гершеле Остополера”, “Овечий источник”, “Тевье молочник” и “Стемпеню”[81].

С.Иоффе с фотографиями своих ролей

[81] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.

Шолом-Алейхем, „Стемпеню".
С. Иоффе в роли Рохеле. 1937 год.

Лопе де Вега „Овечий источник".
В центре С. Иоффе – Лауренсия. 1936 год.

С. Иоффе в роли Кручининой в драме А. Островского „Без вины виноватые".1937 год.

Шолом-Алейхем, „Тевье-молочник".
С.Иоффе в роли Цейтл. 1937 год.

Тбилисский критик С. Мольский отмечал:

"В "Семье Овадис" роли нашли очень способных исполнителей в лице И. Миндлина (Зайвл), С. Иоффе (Ирина), М. Катербарской (Брохе), А. Крамера (Начальник заставы), Я. Бергольского (Калмен), М. Спиваковского (Авром), И. Кремера (Шлемке) и других.

"Суламифь", … если смотреть на спектакль, как на "Песнь торжествующей любви", то придется признать его очень недурно поставленным и сыгранным"[82].

"Гастроли Азербайджанского еврейского театра проходят в Тбилиси с неизменным успехом. Спектакли показали наличие в составе театра ряда талантливых исполнителей. К ним в первую очередь следует отнести И. Миндлина (Тевье молочник и Гершеле Остополер), С. Иоффе, прекрасную исполнительницу роли Цейтл в "Тевье молочнике", артиста Я. Бергольского (Менахем Мендл), А Крамера и других. Гастроли театра продолжены до 6 июня.

31 мая состоится встреча артистов театра с работниками тбилисских театров, 5 июня – большой концерт еврейской музыки и песни в исполнении артистов еврейского театра"[83].

Софья Иоффе, упоминая свою "Цейтеле" в "Тевье Молочнике", в сцене выселения евреев, так описала ее:

"Для меня эта сцена была полна особого смысла. В детстве нашу семью вместе с другими еврейскими семьями по царскому указу[84] *выгнали из села. Околоточный и его свита провожали всех далеко за околицу, чтобы никто не вернулся. Из семи детей в нашей семье я была самой младшей, и беременная мать несла меня на руках много верст…"*[85].

После тбилисского успеха театр отправился в Батуми.

---

[82] С. Мольский. Гастроли Азербайджанского Государственного еврейского театра. — "Вечерний Тбилиси", Май 1938 г.

[83] С. Мольский. Гастроли Аз. Гос. еврейского театра. — "Вечерний Тбилиси", Май 1938 г.

[84] Возможно, что С. Иоффе имела в виду выселения евреев из полосы фронтовых действий в 1-ой Мировой войне. Но это было инициативой командующих фронтами.

[85] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

Еще, в 1938 г. АзГОСЕТ поставил спектакль - “Огни маяка” по драме Л. П. Карасева[86]. Произведение это слабое, но очень актуальное – шпиономания, враги среди советских людей… В далеком таежном Приморье, на суровом скалистом берегу живут и работают 6 человек. Люди различных профессий – начальник маяка, смотритель, радистка, моторист, метеоролог, матрос. Всех объединяет дружба.

Рядом Япония. Жизнь течет себе, но тут жена начальника маяка обнаруживает в укромном месте фотоаппарат и шифрованные записи. Кто же из шести прекрасных людей враг? В конце концов японский шпион обнаружен и обезврежен.

Об этой постановке АзГОСЕТа почти ничего не известно, кроме того, что там играла Ф. Я. Каневская.

“Огни маяка” по Л. Карасеву. На фото Актриса Каневская Ф. Я.

[86] Карасев Леонид Павлович (1904-1968). Драматург, режиссер, актер. "Огни маяка" первое произведение автора. По его сборнику снят фильм "Улица полна неожиданностей" (1957 г)

1939 г.

Мирза Ибрагимов – “ḥаят”, Лессинг – “Натан Мудрый” (постановка Цейтлина), Шолом-Алейхем – “Кровавая шутка”.

Вернувшись в Баку, коллектив принялся за работу. В 1939 г. в Государственном Краснознаменном театре армянской драмы[87] состоялся торжественный вечер, посвящённый 80-летию со дня рождения Шолом-Алейхема. Чествовали классика силами азербайджанских и еврейских артистов. Бакинский ГОСЕТ представил пьесу “Менчн” (Люди) и “Стемпеню”. Кроме того, Иосиф Миндлин сам выступил на вечере с рассказами Шалом Алейхема. В этом же году состоялись гастроли по Украине (в Кировоград) с “Тевье молочником” и “Мирале Эфрос”.

Постановка Аз. ГОСЕТа “ḥаят”

[87] Армянский Государственный Краснознаменный Театр. Располагался по ул. 9 января, 21 (Хагани). Согласно интернет источникам был закрыт в 1949 г. В 70-80-е гг. это здание было знакомо бакинцам как Клуб 26 комиссаров.

После гастролей было снова обращение к местной тематике – пьеса “hаят” народного поэта Мирзы Ибрагимова. Спектакль ставил молодой режиссер Маггерам Ашумов, к тому времени окончивший ГИТИС и работавший режиссером в бакинском ТЮЗе.

Газета “Бакинский Рабочий” отметила готовившуюся постановку:

“hаят” в еврейском театре

Азербайджанский государственный еврейский театр подготовил к постановке пьесу драматурга-орденоносца Мирза Ибрагимова “hаят”.

Ставит пьесу тов. Ашумов, режиссер тов. Миндлин, художник Фатуллаев.

В фойе театра в связи с новой постановкой устраивается выставка, отражающая колхозное строительство в Азербайджане, а также работу театра над спектаклем[88].

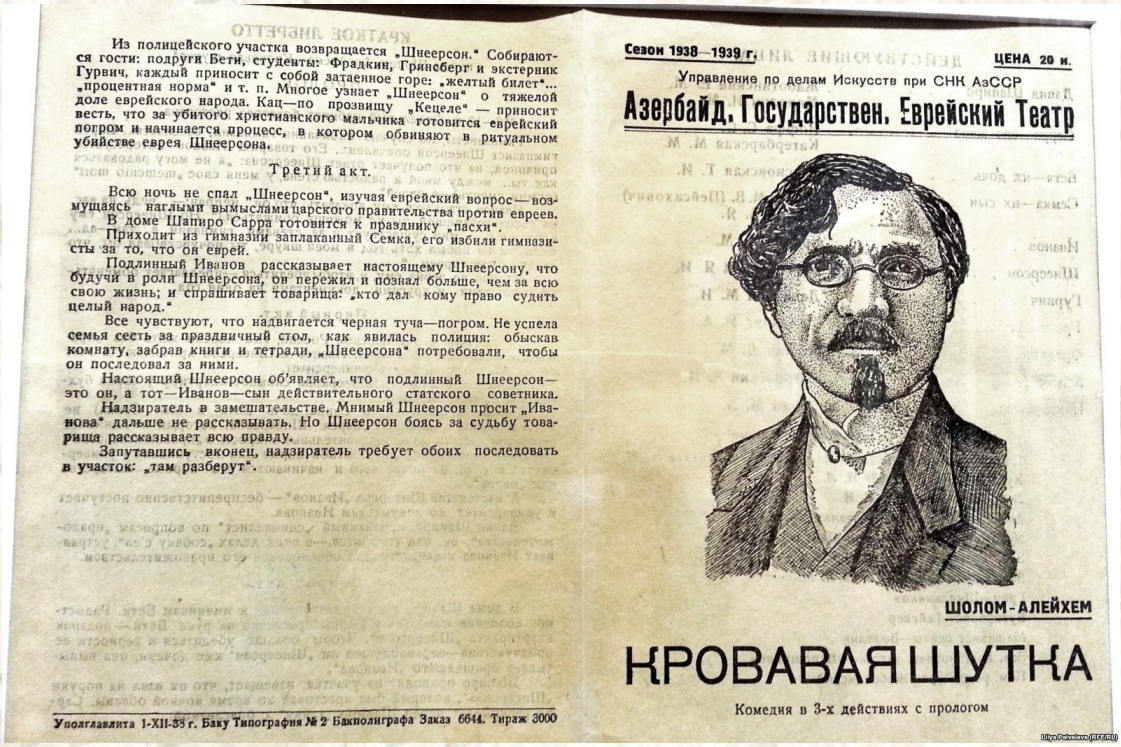
В этом спектакле Миндлин сыграл роль рабочего корреспондента, оборотня и врага Курбана Али[89].

Артист И. Миндлин в роли Пардон Курбан Али в спектакле Бакинского ГОСЕТа “hаят” по М. Ибрагимову. 1939 г. Личный архив Ф. Миндлина.

[88] br.az/society/20180208095754590.html
[89] Яков Иовнович, "Бакинский еврейский театр". youtube.com/watch?v=4ZdDddAPF_0

И, наконец, была еще одна постановка по Шолом Алейхему – “Кровавая шутка”.

Из полицейского участка возвращается „Шнеерсон.“ Собираются гости: подруги Бети, студенты: Фрадкин, Гринсберг и экстерник Гурвич, каждый приносит с собой затаенное горе: „желтый билет“... „процентная норма“ и т. п. Многое узнает „Шнеерсон“ о тяжелой доле еврейского народа. Кац—по прозвищу „Кецеле“ — приносит весть, что за убитого христианского мальчика готовится еврейский погром и начинается процесс, в котором обвиняют в ритуальном убийстве еврея Шнеерсона.

Третий акт.

Всю ночь не спал „Шнеерсон“, изучая еврейский вопрос—возмущаясь наглыми вымыслами царского правительства против евреев.

В доме Шапиро Сарра готовится к празднику „пасхи“.

Приходит из гимназии заплаканный Семка, его избили гимназисты за то, что он еврей.

Подлинный Иванов рассказывает настоящему Шнеерсону, что будучи в роли Шнеерсона, он пережил и познал больше, чем за всю свою жизнь; и спрашивает товарища: „кто дал кому право судить целый народ.“

Все чувствуют, что надвигается черная туча—погром. Не успела семья сесть за праздничный стол, как явилась полиция: обыскав комнату, забрав книги и тетради, „Шнеерсона“ потребовали, чтобы он последовал за ними.

Настоящий Шнеерсон об'являет, что подлинный Шнеерсон—это он, а тот—Иванов—сын действительного статского советника.

Надзиратель в замешательстве. Мнимый Шнеерсон просит „Иванова“ дальше не рассказывать. Но Шнеерсон боясь за судьбу товарища рассказывает всю правду.

Запутавшись вконец, надзиратель требует обоих последовать в участок: „там разберут“.

Уполгавлита 1-XII-38 г. Баку Типография № 2 Бакполиграфа Заказ 6644. Тираж 3000

Сезон 1938—1939 г. ЦЕНА 20 к.

Управление по делам Искусств при СНК АзССР

Азербайд. Государствен. Еврейский Театр

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ

КРОВАВАЯ ШУТКА

Комедия в 3-х действиях с прологом

Фауст Миндлин так писал об этом спектакле: *“…Не будет преувеличением сказать, что пьеса “Кровавая шутка”, сыгранная в последний сезон, явилась творческим подвигом театра. Сам роман Шолом-Алейхема со времён октябрьского переворота советской цензурой не популяризовался. Считалось, что в нём нашли отражение сионистские и националистические настроения писателя. На самом же деле, в произведении предвосхищена самая злободневная проблема действительности - проблема воинствующего антисемитизма*”.

“Театр извлёк из архивов полузабытую пьесу Шолом-Алейхема, проделал над ней большую литературную работу, дополнив её материалами из одноименного романа. И оказалось, что театр обрёл жемчужину…. С изумительным богатством красок создаёт артистка С. Иоффе живой и типичный женский характер. Трудно

было предполагать в артистке, выступавшей до сих пор предпочтительно в ролях драматических героинь, столько прирождённого юмора.

…Роль бухгалтера Давида Шапиро ведут два исполнителя — постановщик спектакля И. Миндлин, и артист Жаботинский. В трактовке первого Давид Шапиро — маленький, шумный, изворотливый, и в то же время старающийся поддержать достоинство, отец семейства, "курьерский поезд", как величает его жена, честный и благородный человек…"[90].

"Кровавая шутка", хотя и была положительно оценена официальной критикой, произвела нежелательное впечатление на партийное руководство республики[91].

Отметим еще несколько постановок, которые упомянуты в архивах государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина. Часть из них датирована, другая нет, и я упомяну только те работы, которые не названы выше. Даты постановок Аз. ГОСЕТом требуют проверки:

Чочле, Еврейское счастье, 200,000 ~ 1935-1936 гг.

Зелде Шафран, Одураченный муж, Коварство и любовь, Дружба, Доня ~ 1939 г.

1939 год был очень тревожным – всё чаще доносились слухи о ликвидации театра "в связи с отсутствием финансовой и зрительской базы". Зловещая тень расправы нависла над Бакинским еврейским театром. Из дневника актрисы С. Иоффе: "*За что нас так? Пять месяцев ликвидации театра, месяцы бездействия, унижения, малодушия - самая страшная пора в моей жизни*"[92].

Датой закрытия АзГОСЕТа можно уверенно назвать конец 1939 г. Официальной причиной закрытия была "нерентабельность". Было

[90] Д. Гликштейн. Шолом-Алейхем в еврейском театре. "Советское искусство", Январь 1939 г.
[91] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.
[92] Из воспоминаний Фауста Миндлина "Другая жизнь".

принято решение о создании Белостокского еврейского театра на базе Бакинского ГОСЕТа. Белосток представлял собой польский город в той ее части, которая была оккупирована СССР в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа. В воспоминаниях о Викторе Соломоновиче Цейтлине, Д. М. Кижнер пишет:

"Положение еврейского театра в Баку ухудшилось. Содержать театр на государственные дотации становилось все труднее, а сам себя он не окупал. И когда Виктор узнал, что в Белостоке создается еврейский театр, он немедленно связался с Михоэлсом и подал идею, что неплохо бы Бакинский театр перевести в Белосток.

Было решено соединить две труппы: ту, которая уже была в Белостоке, и основную труппу из Баку".

Есть ошибочное свидетельство о 1940 г. Оно принадлежит Марии Ардуловой, внучке заведующего музыкальной частью театра Абрама Соломоновича Колмановского, но эта дата не верна. М. Ардулова поделилась фотографией, которую я покажу ниже, и сопроводила ее таким текстом: *"Это труппа Бакинского Еврейского театра. Фотография сделана в конце мая 40-го года. Играли "Натана Мудрого". Этим спектаклем театр закрылся. Большая часть труппы была переведена в Белосток. Остались дедушка, дядя Муся (Моисей Вайнштейн), его жена Оля Белявская (Вайнштейн), Яков Генин, Григорий Беленький, Михаил Криштул, Жаботинский (потом был пом. режем в Русской Драме). Это кого я знаю, но в основном остался оркестр и рабочие сцены. Актеры уехали. Папа среди актеров назвал Роу Белова, которого я нашла на более поздних фотографиях ТЮЗа.*

P.S. Самый крайний слева в среднем ряду – мой дедушка, зав. муз. частью театра, Абрам Соломонович Колмановский".

Аз. ГОСЕТ после спектакля "Натан Мудрый". Из архива Марии Ардуловой

Дата “конец мая 1940 г.” ошибочна, потому что на фотографии мы совершенно явно видим Софью Иоффе, в первом ряду среди сидящих, в белом платье. В то время, как уже в феврале 1940 г. Софья Иоффе покинула Баку. Так следует из Фауста Миндлина: “24 февраля 1940 г. – этим числом помечено письмо, которое сейчас лежит предо мною. Это первое письмо моего друга и учителя [Иосифа Миндлина] в день моего отъезда в Одессу”[93].

По Ардуловой “Натан Мудрый” был последним спектаклем Бакинского Еврейского театра. По Фаусту Миндлину последним спектаклем стал “1916 год. Накануне”[94]. По Копельману, лебединой песней театра стала “Кровавая шутка”[95].

Есть еще одна фотография, присланная Марией Ардуловой. Это фотография оркестра Бакинского Еврейского театра.

[93] Фауст Миндлин. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.
[94] Там же.
[95] Симон Копельман "Сыновним сердцем". Springfield, MA. 1984.

3. Абрам Соломонович Колмановский
4. Ольга Юльевна Белявская-Вайнштейн
9. Моисей Вайнштейн Из архива Марии Ардуловой (Колмановской)

На фотографии: сидит в первом ряду третий слева Абрам Соломонович Колмановский. Рядом с ним сидит Ольга Юльевна Белявская-Вайнштейн[96]. Мужчина, который положил подбородок на плечо другому мужчине это Моисей Вайнштейн[97]. Фотография датирована Марией Ардуловой, 1940-м годом. Однако оркестр продолжал существовать и после закрытия еврейского театра, так что сама фотография не указывает на год закрытия театра.

Подводя итоги деятельности еврейского театра в Баку, скажем, что с момента создания в 1933 г. и до закрытия, в 1939 г. театр поставил 29 спектаклей. И это с учетом того, что упомянуты только те спектакли,

[96] Бабушка чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова.
[97] Дедушка чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова.

о которых найдена информация. Вероятность того, что постановок было больше, весьма велика.

Подлинная причина закрытия театра остается неизвестной, поскольку вслух она не декларировалась. Вряд ли ею была “нерентабельность”. Театры (любые), как правило, нерентабельны. Насколько известно, спектакли еврейского театра в Баку не шли при пустых залах. В то время в Баку было достаточное количество евреев, которые понимали идиш и с удовольствием посещали спектакли. Также трудно списать закрытие на антисемитизм. В Азербайджане его, в принципе, не было. В других городах СССР, в это же время, а затем и после войны, создавались еврейские театры. Разгром еврейской культуры по всему СССР, закрытие еврейских театров, роспуск объединений еврейских писателей, закрытие еврейских альманахов – все это случится после войны.

Как сложились судьбы актеров еврейского театра? Не имея всей информации, я вкратце поведаю только о тех, о ком есть хоть какие-то сведения.

Иосиф Михайлович Миндлин: был переведен в Белостокский еврейский театр в 1939 г. С 1942 художественный руководитель Одесско-Харьковского ГОСЕТа (в эвакуации: Самарканд, Ташкент). С 1948 по 1949 гг. главный режиссер Одесского еврейского передвижного театра. Уволен в связи с ликвидацией театра и арестован. В 1951 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Вернулся в Одессу в 1955 г. Работал портным. Умер в 1959 г. в Одессе.

Амалия Бланк: война застала ее во Львовском еврейском театре. Преподавала в театральном училище в Ташкенте, вела народный театр в Куйбышеве. После войны перебралась в Таллин. Умерла в 2006 году.

Яков Бергольский и его жена **Лилия Гольдберг** были направлены из Баку в Виленский еврейский театр. Там и застала их война. Эвакуация оказалась невозможной, Лили только разрешилась дочкой и не оправилась от тяжелых родов. Оба оказались в Виленском гетто, где Яков организовал небольшую группу, которая играла на идиш и на

иврите и стал одним из активных участников подпольного сопротивления.

По одной версии он с женой и двумя детьми погиб в трудовом лагере за несколько дней до освобождения города.

По другой — он был убит при штурме немецкого штаба во время восстания в Виленском гетто.

Дебора Абрамовна Бойман: заслуженная артистка Азербайджанской ССР, в 50-е годы балетмейстер в Калининграде. Поставила много спектаклей, среди них “Золушка” и “Лебединое озеро”.

Ефим Маркович Жаботинский: работал в русском драматическом театре Баку.

Дмитрий Маркович Жаботинский[98]: играл до войны в Киевском ГОСЕТе. В 1951-1956 гг. актер Киевского театра им. Леси Украинки. Заслуженный артист Украинской ССР.

В 1948 г, в еврейском драматическом ансамбле Баку участвовали актеры довоенной эпохи: **Гин. Л**., **Гроссман В**., **Марголис И**., **Каневская Ф**., **Шатковская Э**., **Спиваковский М. Д.**

Софья Семеновна Иоффе: после закрытия еврейского театра в Баку нашла работу в еврейском театре Одессы. Была в эвакуации. Вернулась в Одессу после войны. Умерла в 1958 г.

Илья Израилевич Корик: после закрытия еврейского театра работал в бакинском ТЮЗе и в Театре кукол. Заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР. Руководил еврейским драматическим кружком в послевоенные годы. Умер в 1947 г.

Михаил Самойлович Криштул: с 1943 г. дирижер, заведующий музыкальной частью, композитор Русского драмтеатра Баку. Умер в 1979 г.

[98] Не известно точно, имел ли он отношение к Баку.

Виктор Соломонович Цейтлин: был направлен в Белостокский еврейский театр в 1939 г. Война застала его и его жену, также актрису бакинского ГОСЕТа **Марию Веллис (Пейсакович)** в Могилеве. В 1942 г. вступил добровольцем в Красную Армию. Тяжело ранен в 1944 г. После войны поселился в Томске. Был художественным руководителем Томского второго областного драматического и Колпашевского городского театров (1946-1947), директором Томской областной филармонии (1948-1964); главным режиссером Томской студии телевидения (1964-1971). Одновременно активно занимался театральной журналистикой, общественной деятельностью.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации; ветеран Великой Отечественной войны. Умер в 2003 г.

Еврейские театральные студии после войны.

Еврейский идишский театр в Баку был ликвидирован до войны, но потребность в нем ощущалась, несмотря на декларированную “нерентабельность”. К большому сожалению, документов о еврейской жизни этого периода очень мало, если вообще уместно употребить определение “еврейская жизнь” применительно к СССР послевоенной и послесталинской эпохи. Известно о двух попытках воссоздать хоть какое-то подобие театра, пусть не театр, пусть не государственный, но хотя бы драмкружок.

1. Еврейский драматический ансамбль ~ с 1944 по 1948 гг.
2. Еврейский драмкружок – с 1953 по 1956 гг.

Сохранилось несколько свидетельств о еврейских театральных кружках.

Сайт “Мы здесь” (newswe.com/index.php) опубликовал статью иерусалимца Дмитрия Якиревича “Эвакуированный театр в зеркале “Эйникайт”. Эйникайт (Единение) была печатным органом Еврейского антифашистского комитета. В своей статье Дмитрий Якиревич

анализирует еврейскую театральную деятельность в годы войны и, в частности, упоминает о бакинском театральном коллективе:

Упомянем еврейский драматический кружок в Баку (под руководством артиста И. И. Корика), часто выступающий в рабочих клубах. О нём сообщает "Эйникайт" 28 декабря 1944 года.

Следовательно, в 1944 г. в Баку работал еврейский драмкружок.

На сайте baku.ru в сообществе "Парапет", в 2014 г., были выставлены фотографии актрисы ГОСЕТа Ф. Я. Каневской и несколько постов-комментариев относятся к еврейскому театру, или театральному кружку, послевоенной эпохи.

Бакинец Игорь Абросимов, увы, ныне покойный, прокомментировал фотографию Ф. Я. Каневской так:

"*… Но я хорошо помню, что после войны, во всяком случае в 1946 -1947 гг. в Баку существовал профессиональный еврейский театр. Он работал в клубе табачной фабрики на Красноармейской ул. (ул. С. Вургуна) угол ул. Басина. Судя по афишам, которые висели у входа, представления давались почти каждый день*"[99].

Сам Игорь Абросимов поместил очень интересные и информативные воспоминания под заголовком: "Частная жизнь бакинской семьи". Эти воспоминания доступны на сайте ourbaku.com . В дополнение к уже сказанному им, насчет еврейского театра он написал: "*… Для многих, но не для меня, … прошло совершенно незамеченным закрытие еврейского театра в Баку. Этот театр работал в помещении клуба табачной фабрики, и я, проходя мимо, часто рассматривал и прочитывал их афиши, которые выпускались на русском языке и идиш.*

Фабрика и клуб располагались на нашей Красноармейской улице, в пяти минутах ходьбы от дома. Потом афиши неожиданно исчезли,

[99] baku.ru/frmpst-view.php?nd=0&frmpst_id=17495799&id=17504155#17504155

а о театре больше никто не вспоминал, как будто его никогда и не было”[100].

Это свидетельство очень ценно, среди прочего и потому, что автор проживал рядом с клубом табачной фабрики им. Тельмана, и цепкая детская память, зафиксировала театр и афиши.

В том же самом форуме, на пост Игоря Абросимова откликнулся другой старый бакинец, Зильберштейн Яков (Яник) Эльзарович, 1937 г. рождения[101]. Не соглашаясь лишь о статусе театра (театр или самодеятельный драм коллектив), Яник Зильберштейн написал так: “*Даю Вам честное слово что никакого профессионального еврейского театра после войны в Баку не было. А в клубе табачной фабрики им. Тельмана был самодеятельный еврейский драмколлектив под руководством Корика, имени его я не знал. Но узнаю, есть один человек в Нью-Йорке, который участвовал в коллективе*”.

Игорь Абросимов ответил Янику Зильберштейну:

“*Я жил в Баку на ул. Красноармейской (С. Вургуна), в нескольких кварталах от клуба Табачной фабрики. Мимо клуба фабрики очень часто проходил. Не думаю, что самодеятельный театр мог регулярно, почти каждый день давать спектакли, чтобы у него мог быть репертуар, а не один-два спектакля, чтобы у входа висели афиши с расписаниями этих спектаклей. Я не встречал таких самодеятельных театров. Может быть, имея небольшую труппу, театр привлекал к работе на небольшие роли и любителей?*

Я был мальчиком любопытным и читал все афиши в городе и все вывески. Также могу дать честное слово, что все так и было, хорошо это помню. Помню также, семья моего товарища по классу эти спектакли посещала”[102].

Сначала я дополню свидетельство Яника о театре/драмкружке. На мои вопросы о театре, о его руководителе Корике и о годах

---

[100] ourbaku.com

[101] Зильберштейн Яков Эльзарович – мой отец.

[102] baku.ru/frmpst-view.php?nd=0&frmpst_id=17495799&id=17504155#17504155

деятельности, Яник ответил: “*О театральной группе я знаю от своей мамы, Зильберштейн Софьи Наумовны. Она посещала спектакли этого драмкружка, она же рассказывала, что руководителя звали Корик. Означенный еврейский театр/группа располагался в квартале, на месте которого позже был построен дворец Ленина (ныне дворец Гейдара Алиева). В этом квартале располагалась табачная фабрика и при ней клуб Тельмана. При нем и был данный театр. Вход был со стороны ул. Димитрова (Бондарной)*”.

Яник и Игорь не пришли к согласию насчет театра – драмкружка и входа со стороны улицы Басина, то ли Димитрова. Спорить с нашего “сегодня” с двумя свидетелями того времени трудно, т.к. дополнительных свидетельств нет, но в воспоминаниях Яника всплыла фамилия Корик. Корик Илья Израилевич, как мы уже знаем из предыдущих страниц, был одним из режиссеров/руководителей АзГОСЕТа. Более, чем логично, что он вел театральный кружок, или театр.

Попутно, Яник упомянул “*одного человека в Нью Йорке, который участвовал в том коллективе*”. Упомянутый человек, это Эдуард Меблин, к сожалению, на момент написания этих строк здесь - уже покойный. Э. Меблин действительно был участником еврейского самодеятельного кружка, но не в группе при клубе Тельмана. Мы вернемся к нему чуть позже.

Илья Израилевич Корик скончался в 1947 г. и похоронен в Баку, следовательно, если он и был руководителем театра или театрального кружка, то только до 1947 г.

К 30-ти летию со дня смерти[103] классика еврейской литературы Менделе Мойхер Сфорима (Ш. Я. Абрамовича) состоялся литературно художественный вечер. Событие это случилось 25 января, 1948 г., в помещении ДК моряков, под эгидой Союза писателей Азербайджана.

Сохранившаяся афиша дает прекрасную информацию, и среди прочего, фамилии участников: Блок Ф., **Гин Л**., **Гросман В**., **Марголис И**.,

[103] Менделе Мойхер Сфорим умер в 1917 г.

Милер А., **Каневская Ф.**, **Спиваковский М. Д.**, Урина Д., Фонфич[104] М., **Шатковская Э.**, Щербакова Е., Щербаков И.

Выделены актеры и актрисы, игравшие на сцене довоенного еврейского театра. Фамилии приведены так, как в афише, хотя есть несколько неточностей. Фамилия Гро**с**ман напечатана в афише с одним "**с**", Спиваковский **Д.** в довоенных источниках упомянут как Спиваковский **М.** Д. Так же он и значится строчкой ниже в той же самой афише. Впрочем, возможно и так, что нет опечатки, а Спиваковский Д. это сын Спиваковского М. Д.

Союз Советских Писателей Азербайджана

В ПОМЕЩЕНИИ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ

МОРЯКОВ

25 января СОСТОИТСЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕР

посвященный 30-летию со дня смерти классика еврейской литературы Менделе Мойхер Сфорим (Ш. Я. Абрамович)

В ПРОГРАММЕ:

1. Вступительное слово о творчестве Менделе Мойхер Сфорим — А. Н. ЛЕРМАН
2. Спектакль еврейского драматического ансамбля

ДЕР ПРИЗЫВ

Ш. Я. Абрамович

пьеса в 3-х актах

Участвуют: Блок Ф., Гин Л., Гросман В., Марголис И., Милер А., Каневская Ф., Спиваковский Д., Урина Д., Фонфич М., Шатковская Э., Щербакова Е., Щербаков И.

Режиссер - Спиваковский М. Д.

Начало в 8 часов вечера

Билеты продаются с 23-го января ПО ОБЩЕДОСТУПНЫМ ЦЕНАМ

[104] Возможная опечатка в афише. В Баку проживали евреи по фамилии Фонкич.

В программе вечера значились: со вступительным словом о творчестве Менделе Мойхер Сфорима выступил А. Н. Лерман. Затем был представлен спектакль **еврейского драматического ансамбля** “Дер Призыв”.

Разумеется, означенный еврейский драматический ансамбль и есть тот самый, который располагался при табачной фабрике, в клубе им. Тельмана, улица Красноармейская (С. Вургуна).

Из афиши становится ясным статус – еврейский драматический ансамбль. Электронная версия “Большой Советской Энциклопедии” дает такое определение ансамбля - группа артистов, выступающая как единый художественный коллектив.

Все перечисленное позволяет сделать следующие выводы:

Существование еврейского драматического ансамбля после войны было насущной потребностью в удовлетворении культурных запросов еврейского (ашкеназского) населения Баку. Как уже было отмечено несколькими страницами выше, ликвидация еврейского театра до войны не была в действительности вызвана нерентабельностью.

Наличие еврейской театральной группы в послевоенное время немыслимо без разрешения, одобрения и поддержки властей. О причинах, приведших к выдаче разрешения на создания еврейской драматической группы, можно только догадываться. Может причиной тому недавний Холокост и демонстрация СССР неустанной заботы о евреях. Мое, строго субъективное мнение, последнее, что интересовало советские власти, это удовлетворение культурных потребностей евреев.

На момент анонсированного литературно-художественного вечера уже был убит Соломон Михоэлс и началась подготовка к разнузданной антисемитской кампании. Осенью 1948 г. был распущен Еврейский Антифашистский Комитет, в 1949 г. начались повальные аресты еврейских актеров, писателей, поэтов. В конце 1949 г. были закрыты существующие еврейские театры, причем все как один, за нерентабельностью.

Государственный антисемитизм не тема моей работы, но он является фоном, который проясняет упомянутое Игорем Абросимовым “исчезновение еврейского театра” в клубе Тельмана при табачной фабрике. И еще, “подкрепляет” вес утверждений о нерентабельности, ставшей причиной закрытия АзГОСЕТа в 1939 или 1940 гг.

При напрашивающемся выводе о закрытии в 1948-9 гг. еврейского драматического ансамбля в Баку, остается некоторая неопределенность. Дело в том, что в Баку был еще один еврейский театральный коллектив. Совершенно непонятно, был ли этот другой коллектив продолжением упомянутого “еврейского ансамбля”, или являл собой любительский драмкружок - наследник?

Начнем со свидетельства Анны Немеровской, ныне жительницы Нью Йорка. Она поместила свои записи, основанные на личных воспоминаниях и рассказах своих родителей. Эти записи можно найти[105] на сайте Анны nemerovsky.com . Я приведу отрывки, которые относятся к еврейскому театру, а затем попытаюсь проанализировать их:

“*Жил в Баку всеми уважаемый господин Барон (фамилия такая) Яков Зиновьевич, высокообразованный, культурный, владеющий несколькими языками. Уже после смерти диктатора, на слабой волне антисемитизма под солнышком оттепели в интернациональном Баку был открыт... не театр, не надейтесь, до такой смелости у верховных властей отваги не хватило, а простую самодеятельность, ладно, разрешили.*

Получив разрешение на открытие самодеятельного театра, он бросил клич в еврейской общине города и потянулись к нему артисты талантливые и не очень, музыкальные, молодые и пожилые люди, любящие театр всей душой.

Играли старые актеры, той, еще довоенной поры: Хромченко, Маргулис. Играли молодые: Гусев, Сакирская, Меблин, Гамарник, Спиваков. А вот Жаботинского не удалось уговорить. Когда-то он

[105] Воспоминания о театре скопированы на сайт baku.ru, но сегодня на сайте Анны Немеровской этих отрывков, по неизвестной причине, нет.

работал в Москве в театре с самим Михоэлсом. Когда и Зускинда арестовали, Жаботинский (фамилия-то какая звучная...) тихонько вышел из дома, сел в поезд и приехал в Баку, где играл много лет назад в местном театре и где еще сохранились друзья. Его устроили на работу в маленький цех штамповать значки, так он пережил все страшные послевоенные годы репрессий. Страх был так силен, что растопить его не смогла хрущевская оттепель, не верил он этой весне. Жаботинский помогал репетировать, помогал советами, но на сцену выходить категорически отказался, и имени его ни на одной афише не было...

В Доме Медработников был снят актовый зал и потянулись счастливые евреи по воскресеньям послушать родной язык так давно и долго запрещенный суровой властью. Где еще найдешь таких благодарных зрителей. На спектакли ходили целыми семьями. Три, а то четыре поколения семьи.

Ставили спектакль "Двести тысяч" о том, как бедный портной выиграл в лотерею 200000 рублей, стал богатым, как меняется его менталитет, привычки и поведение (вот уж воистину: бытие определяет сознание), а потом попал в руки жуликов и опять стал бедным. На премьере, в середине первого акта, когда портной перешивал старое пальто какой-то бедной женщине и напевал незамысловатую песенку: "В понедельник у нас на обед картошка, во вторник - тоже картошка, и в среду - картошка, в четверг - для разнообразия - бульба, и так далее", зашла его жена и начался обычный диалог - о чем могут говорить бедные евреи, в это время из середины зала раздался звонкий детский голос: "Какой же это театр, они разговаривают как мои бабушка и дедушка на кухне". Смеялись все зрители и даже актеры на сцене.

Еще один спектакль назывался "Колдунья" (А. Гольдфаден) - этакая сказочно-реалистическая душещипательно-слезливая музыкальная история о бедной еврейской Золушке – девушке-сиротке и, конечно же, со счастливым концом".

Анна Немеровская родилась после войны и на предполагаемый момент создания второй еврейской театральной группы, могла быть в самом крайнем случае 7-8 летней девочкой. То есть ее воспоминания основаны на свидетельстве других людей, вероятно родителей.

Многие из упомянутых в приведенном отрывке фамилий мне никак не знакомы и не попадались свидетельства о них. Безусловно, это никак не делает свидетельство недостоверным, только лишь оставляет нас в неведении.

Датой создания еврейского самодеятельного коллектива Анна Немеровская называет период после смерти Сталина, в оттепель. Естественно, создание еврейского коллектива не могло было состояться без разрешения властей.

Упомянутые Хромченко и Маргулис действительно актеры довоенного еврейского театра. Насчет Жаботинского не все ясно. Было три актера по фамилии Жаботинский – Марк (Мойше), Ефим (Хаим) и Дмитрий (Ицхок). Все трое братья, Марковичи. Ефим точно был актером бакинского еврейского театра. Дмитрий был актером украинского театра, впоследствии заслуженным актером Украины. Я не нашел никакого свидетельства о его присутствии в Баку, кроме фотографии от Копельмана и подписана она как “Художественный совет бакинского ГОСЕТа, 1935 г.”. На ней изображены два Жаботинских, Марк и Дмитрий. Сравнивая другие фотографии Д. Жаботинского с приведенной Копельманом, можно совершенно однозначно утверждать, что на фотографии именно он. Но в своих воспоминаниях (“Воспоминания, факты, образы. Страницы из жизни еврейского актера”. Киев. 1957-1962 гг.) Дмитрий Жаботинский ни единым словом не упоминает работу в Баку. Марк Жаботинский упоминается Копельманом в своей книге “Сыновним сердцем” именно под именем Марк. Так же указан и человек на фотографии “Художественный совет бакинского ГОСЕТа, 1935 г.”. Симон Копельман был знаком с Жаботинским лично, поэтому вероятность опечатки мала. Но во всех имеющихся у нас программках указан Е. М. Жаботинский, а не Марк.

Художественный совет Бакинского ГОСЕТа, 1935 год
Стоят слева направо: И.Кремер, М.Криштул, М.Жаботинский
Сидят слева направо: С.Иоффе, И.Миндлин, Д.Жаботинский, С.Хромченко

Еще раз подчеркну, я не уверен в том, что Д. Жаботинский имеет отношение к художественному совету бакинского театра. К тому же, в 1935 г. бакинские еврейский театр назывался БЕРТ, а не Бак.ГОСЕТ.

Актриса Бакинского театра драмы Дина Иосифовна Тумаркина засвидетельствовала в беседе с ней о работе в русском драмтеатре Баку Ефима Марковича Жаботинского. Она и сообщила отчество Ефима.

Яков Иовнович, в своей работе о бакинской еврейском театре пишет о Жаботинском: “*[После закрытия еврейского театра] оставшиеся не у дел бакинские актеры устроились на работу в театр русской драмы или в ТЮЗ (например, Криштул многие годы работал заведующим музыкальной частью театра русской драмы, а Жаботинский – помощником режиссера [ТЮЗа])*”.

Имеется в виду Ефим Жаботинский. И если он работал в бакинском ТЮЗе, то с Михоэлсом он работать не мог, тем более “*сесть в поезд и приехать в Баку*”.

Пиня Абович Калика в своем самиздатовском журнале “Шалом” за 1992 г. пишет, что Е. М. Жаботинский после войны и до своей пенсии работал заведующим постановочной части Русского Драмтеатра.

В попытке разобраться с Жаботинскими вообще и с Жаботинским, приехавшем в Баку (согласно Анне Немеровской), я связался с Анной, и она любезно сообщила, что историю о приезде Жаботинского из Москвы ей поведал Эдуард Меблин, без указания имени Жаботинского.

Упомянутый Пиня Абович, в статье о еврейском театре утверждает, что было два театральных коллектива, при клубе 26-ти бакинских комиссаров и при клубе Тельмана.

“Из числа актеров театра, которые остались в Баку, Корик и Катрих дважды, в 40-х и в 50-х гг. сделали попытку создать в Баку еврейский театр, но эти коллективы просуществовали недолго, актеры плохо знали язык, не было хорошего режиссера, было мало зрителей – люди забыли родной язык. Велиев Юсуф, азербайджанец на еврейской сцене, перешел в ТЮЗ”.

Журналы, изданные Пиней Абовичем содержат интересную информацию, однако часто в ней очень много ошибок, противоречий от журнала к журналу, отсутствие источников. Тем не менее, важно привести ее так, как она подана в журнале.

Как уже было сказано, Корик И. И. умер в 1947 г. и попытка воссоздать еврейский театральный коллектив в 50-х годах явно не его.

В “новом” еврейском драмкружке времен оттепели, согласно Немеровской, играли: Гусев, Сакирская, Меблин, Гамарник, Спиваков.

Еврейская театральная группа 50-х годов

На этой фотографии, девушка в первом ряду, слева, в шапочке – Рая Сакирская, а молодой человек, с ремнем в брюках и значком-ромбом на лацкане - Эдуард Меблин. Их имена приводит Анна Немеровская, их упоминает Яник Зильберштейн и эти свидетельства подтверждает Борис Кустин, сын Раи Сакирской и родственник Эдика Меблина: “Рая Сакирская выступала в еврейском театре до 56-го года... Это мне известно от нее лично”. Имена других людей на фото неизвестны.

На 2-х нижеопубликованных фотографиях запечатлены сцены из постановок или репетиций. Девушка в белой рубашке на верхнем фото и с гитарой на нижнем и есть Раечка Сакирская.

Далее, Анна Немеровская сообщает, что, по крайней мере спектакль “Двести тысяч”, прошел в актовом зале Дома медработников, на проспекте Нефтяников, площадь Азнефть. Назван еще один спектакль, “Колдунья”, по А. Гольдфадену.

Борис Кустин, со ссылкой на Раю Сакирскую, поведал, что “Театр не имел определенного адреса. Репетиции проходили на частных квартирах, у кого было достаточно места. Спектакли по разным клубам. Клуб медработников и клуб табачной фабрики”[106].

Дальнейшая судьба еврейского драмкружка неизвестна, включая и сами годы его деятельности. Ориентировочно с 1953 по 1956. Возможно, что кружок был закрыт, но вполне вероятно, что он мог прекратить свою деятельность по вполне прозаическим причинам, уход актеров, распад коллектива и т.д.

Из фильмо-биографического справочника “Еврейская тема в кинематографе Российской империи, СССР, России, СНГ и Балтии (1909-2009)” стало известно о концертах еврейских песен в Баку. Концерты эти имели место сразу после смерти Сталина[107].

С этого момента и до 1988 г., когда был создан Еврейский Камерный ансамбль “Матоне”[108], в Баку больше не было никакого еврейского театрального, музыкального, танцевального коллектива.

Еврейская культурная жизнь, институты, как например: еврейские библиотеки, еврейские клубы, уже упомянутые театральные кружки, исторические клубы, языковые курсы – все это кануло в прошлое.

[106] baku.ru/frmpst-view.php?frmpst_id=18588346&id=18591621

[107] "Еврейская тема в кинематографе Российской империи, СССР, России, СНГ и Балтии (1909-2009)". Владимир Мирославский. Изд. "Скорпион П-ЛТД", Харьков, 2013.

[108] Сайт Александра Рехельса arekhels.com/photo.html.

אזערבײדזשאנישער מלוכישער יידישער טעאטער

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР

М. Криштул

И. Миндлин

И. Копельман

В. Цейтлин

Жаботинский

Я. Фридман

С. Иоффе

Ф. Каневская

Л. Гольдберг

С. Хромченко

А. Токман

И. Кремер

А. Бланк

Я. Бергольский

Давидзон М. И.

Крамер А. М.

Катербарская М. М,

М. Веллис-Пейсакович

Володин Е. И.

Розенцвейг И. Л.

М. Вайнштейн

С. Белявская

А. Колмановский

Тем не менее, в 1980-х в Баку приезжало несколько театральных еврейских групп. Не помню года, но хорошо помню идишскую театральную группу Каминского (или Каменского). Они привезли пару постановок, кажется в ДК моряков. Спектакли прошли при полном аншлаге, пришли счастливые бабушки и дедушки со своими внуками и внучками, пришло “среднее” поколение (наши отцы и матери). Естественно, идиш понимало только поколение бабушек и дедушек. Во время спектакля зал был наполнен шепотом, это бабушки и дедушки переводили своим родным текст постановок. Качество спектакля, сюжет, игра актеров не интересовали никого. Так и изголодавшему человеку не до гастрономических изысков поглощаемой пищи. Зрители просто были счастливы от того, что приехал еврейский театр и что можно было видеть слово “еврейский“ не в сочетании “мы, советские граждане, еврейской национальности решительно протестуем…“. Непривычно было видеть такое количество евреев вместе.

Затем, видимо в 1982 г., гастроли “Камерного еврейского музыкального театра”, под руководством Юрия Шерлинга. Театр дал спектакли “Ломир алэ инейнэм”, “Черная уздечка белой кобылицы” и, возможно, еще спектакль или два. Скорей всего театр пользовался поддержкой самых высоких советских инстанций. Тут и гастроли по всему СССР, и фактически театр, будучи приписанным к Еврейской автономной области, располагался в Москве.

В Баку театр представил свои спектакли в самом большом и главном зале того времени, во дворце им. Ленина (Сегодня: Дворец Г. Алиева). Повторилось все, что было на спектаклях Каминского, только в еще более широком масштабе. Зал был заполнен совершенно. И еврейские зрители были счастливы уже от одного того, что существует какой-то еврейский театр, который еще и приехал в Баку.

В 1988 г. в Баку приехал театр “Фрейлехс”, кажется из Прибалтики, и дал спектакль или два. Пожалуй, что на этом можно остановиться и закончить главу. Новый период в жизни еврейской общины Баку начался после распада СССР и появления независимого государства Азербайджан.

Источники:

1. Воспоминания Симона Копельмана, сына актеров Бакинского ГОСЕТа Иосифа Копельмана и Софьи Иоффе. Книга называется “Сыновним сердцем”. Springfield, MA. 1984.
2. Воспоминания Фауста Миндлина, внука Иосифа Михайловича Миндлина, художественного руководителя Бакинского Еврейского Театра. "Еврейский театр: актеры и судьбы. Одесса, 2016 г.
3. Фильм Якова Иовновича “Бакинский Еврейский Театр” на сайте youtube.com/watch?v=WiTNKoB9h1w (версия на иврите), и youtube.com/watch?v=4ZdDddAPF_0 (версия на русском). В созданном фильме Яков Иовнович опирается на вышеприведенные источники (Фауст Миндлин, в некоторых источниках - Феликс Миндлин, и Симен Копельман).
4. Газеты "Бакинский рабочий" разных лет.
5. The Central Archives for the History of the Jewish People (CAHJP). Jerusalem.
6. Адресный Указатель учреждений, организаций и предприятий города Баку и его р-нов на 1931 г. Изд. Баксовета.
7. Музей истории евреев в России.
8. Иванов Владислав Васильевич. "ГОСЕТ: политика и искусство: 1919 – 1928" М.: ГИТИС, 2007.
9. О. Гольдес. Бакинский государственный еврейский театр. Газета "Эмес".
10. Нелли Кузнецова. "Оглянись: там жизнь твоя...". Газета "Эстония" 9 сентября 1995 г.
11. "Трибуна" - орган ЦС ОЗЕТа, Укр. и БелОЗЕТа. Москва.
12. Макс Вексельман "Еврейские театры (на идиш) в Узбекистане: 1933-1947". Изд. Филобиблон, Иерусалим 2005.
13. Кижнер Давид Моисеевич. "Последний из могикан".
14. С. Мольский. Гастроли Азербайджанского Государственного еврейского театра. — "Вечерний Тбилиси", май 1938 г.
15. Д. Гликштейн. Шолом — Алейхем в еврейском театре. "Советское искусство", январь 1939 г.
16. Самизд. "Еврейский Информационный Бюллетень: Шолом - Шолуми". Издатель Пиня Абович Калика. The National Library of Israel.
17. "Еврейская тема в кинематографе Российской империи, СССР, России, СНГ и Балтии (1909-2009)". Владимир Мирославский. Изд. "Скорпион П-ЛТД", Харьков, 2013
18. Сайт Еврейского Музея и Центра Толерантности в Москве, Россия - artsandculture.google.com/exhibit/ARAxRzlI?hl=ru .
19. kino-teatr.ru
20. baku.ru
21. ourbaku.com
22. nemerovsky.com
23. arekhels.com/photo.html Сайт Александра Рехельса.
24. yiddishpiel.co.il
25. centropa.org/photo/amalia-blank-0